

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ИСЛАМИЗМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В КОНЦЕ XX – СЕРЕДИНЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
XXI ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Манохиной Элеоноры Николаевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Дудка А.И.

Рецензент
к.и.н., заместитель начальника
кафедры психологии и
педагогике
БелЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина
Шахов В.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	14
1.1. Предпосылки возникновения исламизма в раннем исламе.....	14
1.2. Развитие джихадизма в Ираке в 1989-2006 гг.....	30
ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМИЗМА: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ДАИШ» В 2010-2016 ГГ.....	50
2.1. Формирование структуры «Исламского государства Ирака» в 2010-2011 гг.....	50
2.2. Исламистская деятельность объединения «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ираке и Сирии в 2011–2016 гг.....	59
2.3. Тенденции развития исламизма на современном этапе.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последние годы мировая общественность с пристальным вниманием и тревогой следит за нарастанием экстремизма и терроризма в странах Ближнего Востока. В контексте последних событий, появления «ИГИЛ», требующих в целях эффективной борьбы консолидации сил всего международного сообщества, требуется изучение истории генезиса и эволюции феномена исламизма. Сразу стоит оговориться о том, что джихадистские группировки «ИГИЛ», «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра, «движение Талибан», и «Братья-Мусульмане» являются запрещенными объединениями на территории Российской Федерации согласно «Перечню террористов и экстремистов»¹ росфинмониторинга.

В этой связи особенно важно проанализировать развитие джихадизма на примере функционирования исламистских террористических группировок на Ближнем Востоке, их взаимовлияние, изменение соотношения между ними и воздействие этого изменения на распространение экстремизма и наиболее крайней формы его проявления - терроризма в этом регионе.

В эпоху глобализации радикальный исламизм становится неотъемлемой частью вызова политике интернационализации экономики, политической интеграции. В последние десятилетия в различных регионах мира возникают консервативные религиозно-политические движения разной идеологической направленности как ответ на глобализацию и ее негативные последствия. Современные коммуникационные системы создают парадокс: с одной стороны, предоставляют механизм для реализации глобального ислама, а с другой подвергают ислам опасности активного проникновения модернистской и постмодернистской культуры потребления.

Особую актуальность теме исследования сообщает тот факт, что процессы, происходящие на Ближнем Востоке, имеют большое значение для

---

¹ Перечень террористов и экстремистов (действующие). – URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>. – (Дата обращения 11.11.2018).

Российской Федерации, так как этот регион расположен на южном стратегическом направлении ее национальных интересов, поэтому исследования ближневосточного джихадизма имеет особое практическое значение для национальной безопасности нашей страны.

Более того, необходимо отметить, что в современных условиях происходит процесс усиления радикализации исламизма во всем мире. А это создает потенциальную угрозу безопасности большинства государств современного мирового сообщества.

Таким образом, приведенная аргументация и заявленная проблема имеют как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы.

Степень изученности темы исследования. В отечественной историографии изучение проблем, связанных с возникновением и распространением радикальных экстремистских тенденций в национально-освободительных, политических движениях, в том числе и на Ближнем Востоке, относятся к 50-60-м годам XX века. Исследование вопросов теории исламизма представляет собой одно из ключевых направлений в рамках изучения феномена религиозного возрождения в странах мусульманского Востока. Одними из первых работ по этой тематике стали монографии Е.А. Беляева «Мусульманское сектанство»², а также Г. Мирского «Ультралевые течения в национально-освободительном и революционном движении стран Азии, Африки и Латинской Америки»³, подготовленная коллективом авторов Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), в которой были поставлены вопросы о причинах появления экстремизма в странах «третьего мира». Автор при подготовке данной работы обращался к теоретическому наследию авторитетных отечественных ученых. Весьма полезными в этой связи стали

---

² Беляев Е.А. Мусульманское сектанство. – М., 1957.

³ Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно–политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskay>. – (Дата обращения 10.10.2018).

работы А. Андреева⁴, З.С. Арухова⁵, И.П. Добаева⁶, И.Д. Звягельской⁷, А.А. Игнатенко⁸, А.В. Коровикова⁹, А.В. Малашенко¹⁰, В.В. Наумкина¹¹, Д.А. Нечитайло¹². В работах этих исследователей осуществлен анализ ключевых теоретических положений исламского фундаментализма проблемы, генезиса социальной революции, включающие в себя характер и движущие силы освободительных движений. Для автора они стали основой при исследовании социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условий возникновения радикальных исламистских движений на Ближнем Востоке.

При подготовке работы автор обращался также к трудам зарубежных ученых, занимающихся исследованием проблемы радикального исламизма. Западные авторы Ж.Ж. Кепель¹³, F. Gardner¹⁴, J.-P. Luizard¹⁵, C. Reuter¹⁶ посвящают свои работы проблемам интеграции мусульман в западных странах, условиям, способствующим радикализации представителей исламской религии. Z. Barel¹⁷, F. Gerges¹⁸, J.D. Giovanni¹⁹, Z. Gul²⁰, A. Hashem²¹, T. Joscelyn²²,

---

⁴ Андреев А. Ваххабиты XVIII – XX века. – М., 2003.

⁵ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, 1999.

⁶ Добаев И.П. Исламский радикализм – генезис, эволюция, практика. – РнД., 2002.

⁷ Звягельская И.Д. Этнос и конфессии на Востоке. конфликты и взаимодействие. – М., 2005.

⁸ Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М., 1988. – 205 с.; Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М., 2004.

⁹ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М., 1991.

¹⁰ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. – М., 2006.

¹¹ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. – М., 2008.

¹² Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. – М., 2011.

¹³ Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. – М., 2004.

¹⁴ Gardner F. Jihadistan: Can Isis militants rule seized territory? – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-28222872>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁵ Luizard J.-P. Islam as a Point of Reference for Political and Social Groups in Iraq. – URL: icrc.org/en/download/file/20047/irrc-868-5.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁶ Reuter C. The Terror Strategist: Secret Files Reveal the Structure of Islamic State. – URL: www.spiegel.de/international/world/islamic-state-files-show-structure-of-islamist-terror-group-a-1029274.html. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁷ Barel Z. How the Islamic State Buys Power. – URL: www.haaretz.com/news/middle-east/.premium-1.613395. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁸ Gerges F. Buried in Amman's Rubble: Zarqawi's Support. – URL: www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2005/12/02/AR2005120202370.html. – (дата

R. Turkmani²³, L. Williams²⁴, M. Youssef²⁵ в своих работах уделяют серьезное внимание особенностям взаимодействия группировки «ИГИЛ» с лидерами местных племен, анализируют причины жизнеспособности радикальных исламистских идей в Ираке и Сирии - в регионе где идеологические установки «ИГИЛ» отрицают многие положения местного традиционного общества, рассматривая их как языческие и антиисламские и особенностям тактики исламистов. В своих работах авторы также анализируют специфику внедрения структурами, аффилированными с «ИГИЛ» своей идеологии среди суннитов.

В трудах известных специалистов по терроризму на Ближнем Востоке М. Вайс²⁶, А. Эрель²⁷, S. Birke²⁸, M. Chulov²⁹, P. Damsgård³⁰, анализируется

обращения: 01.11.2018); Gerges F. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. – URL: <http://bookfi.net/book/1465563>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁹ Giovanni J.D. Who Is ISIS Leader Abu Bakr al-Baghdadi? – URL: <https://www.newsweek.com/2014/12/19/who-isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi-290081.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).

²⁰ Gul Z. ISIS: yet another offspring of jihadi salafism // The Counter Terrorist. – Volume 10. – Number 4. – August/September 2017.

²¹ Hashem A. The Many Names of Abu Bakr al-Baghdadi. – URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/isis-baghdadi-islamic-state-caliph-many-names-al-qaeda.html#. – (дата обращения: 01.11.2018).

²² Joscelyn T. Al-Nusra Front Leader Re-news Allegiance to al-Qaeda, Rejects New Name. – URL: www.longwarjournal.org/archives/2013/04/al_nusrah_front_lead.php. – (дата обращения: 01.11.2018).

²³ Turkmani R. Countering the Logic of the War Economy in Syria. – URL: <https://www.opendemocracy.net/north-africa-west-asia/rim-turkmani/countering-logic-of-war-economy-in-syria>. – (дата обращения: 01.11.2018); Turkmani R. ISIL, JAN and the War Economy in Syria Security in Transition. – URL: www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2015/08/ISIL-JAN-and-the-war-economy-in-Syria1.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

²⁴ Williams L. Islamist Militants Drive Free Syrian Army Out of Raqqa. – URL: www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2013/. – (дата обращения: 01.11.2018).

²⁵ Youssef M. Al-Qaida Announces Iraqi Suicide Squad. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/en-jihadi-rivalry.pdf>. – (дата обращения: 01.11.2018).

²⁶ Вайс М. Исламское государство: Армия террора / М. Вайс, Х. Хасан; Пер. с англ. – М., 2016.

²⁷ Эрель А. Я была джихадисткой. Расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ. — М., 2016.

²⁸ Birke S. How ISIS Rules? – N.Y., 2014.

²⁹ Chulov M. ISIS: The Inside Story. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/11/-sp-isis-the-inside-story>. – (дата обращения: 01.11.2018).

³⁰ Damsgård P. The ISIS hostage. – London, 2016.

влияние войны в Ираке, после введения в эту страну американских войск, считая, что эффект джихада в Ираке на протяжении многих лет станет источником вдохновения, обрабатывания мастерства и методов нового поколения джихадистов. Они приводят интересные сведения, позволяющие проследить основные этапы и особенности формирования «ИГИЛ» в Ираке и Сирии. Указанные авторы достаточно подробно изучают специфику становления радикальных исламистских структур в Ираке и Сирии, взаимодействие джихадистов с суннитскими племенами.

Объектом исследования являются социально-политические и экономические процессы стран Ближнего Востока в конце XX – середине второго десятилетия XXI века.

Предмет исследования составляет исламизм как социально-политическое явление на Ближнем Востоке конца XX – середины второго десятилетия XXI века.

Цель исследования состоит в комплексном анализе возникновения и развития исламизма на Ближнем Востоке XX – середине второго десятилетия XXI века.

Задачи исследования:

- исследовать предпосылки возникновения исламизма в раннем исламе;
- рассмотреть развитие джихадизма в Ираке в 1989–2006 гг.;
- проследить формирование структуры «Исламского государства Ирака» в 2010–2011 гг.;
- проанализировать исламистскую деятельность объединения «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ираке и Сирии в 2011–2016 гг.;
- выявить тенденции развития исламизма на современном этапе.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в работе уделено периоду с 90–х г. прошлого столетия до середины второго десятилетия XXI века – периода, на который приходится зарождение, развитие и расцвет радикального исламизма на Ближнем Востоке.

Географические рамки исследования. Исследуя проблемы ближневосточного региона, следует, в первую очередь, определиться с понятием «Ближний Восток». Оно достаточно устоявшееся, к ближневосточному региону относятся: Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Сирия, Ливан, территории Палестинской национальной автономии, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Оман, Бахрейн, Йемен. Существует и другая точка зрения, согласно которой в географические рамки Ближнего Востока включается и Турция. Кроме того, в ближневосточный регион зачастую включают все арабские страны. Непосредственно в работе особое внимание акцентируется на Ираке и Сирии – зонах наибольшей активности джихадистских структур.

Источниковую базу исследования составляют следующие тематические группы источников. В первую группу источников входят опубликованные и постоянно актуализируемые материалы официальных органов Российской Федерации, а именно – Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации. Соответственно, «Перечень террористов и экстремистов»³¹ росфинмониторинга позволил определить, какие именно джихадистские группировки на сегодняшний день являются запрещенными на территории Российской Федерации, а «Федеральный список экстремистских материалов»³² Министерства юстиции Российской Федерации позволил определить, какие именно материалы группировки «ИГИЛ» на сегодняшний день являются запрещенными на территории Российской Федерации.

Во вторую группу источников представляется возможным выделить работы идеологов современного радикального ближневосточного исламизма. К данной группе источников относятся заявления и обращения руководителей

---

³¹ Перечень террористов и экстремистов (действующие). – URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>. – (Дата обращения 11.11.2018).

³² Федеральный список экстремистских материалов. – URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=11&theme=minjust>. – (Дата обращения 11.11.2018).

«Аль-Каиды» - А. Завахири³³, А. аль-Абси³⁴ и «Исламского государства» А. аль-Багдади³⁵, Завгари приводимые на различных радикальных исламистских сайтах, доступ к которым нередко возможен в весьма короткий промежуток времени в связи с активной работой правоохранительных органов многих стран.

Так, например, в прошлом лидер «Аль-Каиды в Ираке» Завгари, учитывая внутривосточную обстановку в государствах Европы, указывает на наиболее «уязвимых» союзников США в ЕС, по которым следует нанести первоочередные удары с целью внесения раскола в ряды союзников Вашингтона на Ближнем Востоке³⁶. Завгари также предлагает меры по снижению уязвимости «воинов ислама». Важное место в своих работах отводит нагнетанию панических настроений среди жителей европейских государств³⁷. В 2003 году в своем сообщении он говорит, что наряду с Вашингтоном и его союзниками следует наносить удары по соседствующим с Ираком странам: Бахрейну, Катару и Кувейту, так как они предоставляют свою территорию и воздушное пространство для ударов по Ираку. Это поможет освободить мусульманский мир от крестоносцев³⁸.

---

³³ Al-Zawahiri. Letter from al-Zawahiri to al-Zarqawi. – URL: https://www.globalsecurity.org/security/library/report/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm. – (Дата обращения 10.10.2018).

³⁴ Amru al-Absi. Executive Summary / Counter Extremism Project, 2015. – URL: www.counterextremism.com/extremists/amru-al-absi. – (Дата обращения 10.10.2018).

³⁵ А. аль-Багдади. Инфиру хифафан ва-сикалан. – URL: <http://justpaste.it/bttar-tf-enferoo>. – (Дата обращения 10.10.2018); А. аль-Багдади. Лимаза нукатиль ва нукатиль ман? – URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=121336. – (Дата обращения 10.10.2018); А. аль-Багдади. Хаза ма Ваадна Алла. – URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=343541>. – (Дата обращения 10.10.2018); Al-Baghdadi A. Even If the Disbelievers Despise Such. – URL: <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2014/11/14/audio-message-by-abu-bakr-al-baghdadi-even-if-the-disbelievers-despise-such/>. – (Дата обращения 10.10.2018); Al-Baghdadi A. Between Al Qaeda and ISIS. – URL: www.youtube.com/watch?v=oztWZfVU. – (Дата обращения 10.10.2018).

³⁶ Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter. – URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).

³⁷ Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter Obtained by United States Government in Iraq. – URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).

³⁸ Zarqawi. The Question of Terrorism. – URL: <http://firehorse.me/work/zarqaoui-la-question-terroriste-zarqawi-the-question-of-terrorism/>. – (Дата обращения 10.10.2018).

Важное значение в изучении стратегии деятельности радикальных исламистских группировок придается посланиям А. аль-Багдади. В наиболее важном для изучения тактики радикального исламизма своем послании «Al Jazeera» он знакомит боевиков с особенностями управления захваченными территориями, учитывая географическую и национальную специфику подконтрольных сторонникам «чистого ислама» районов, сравнивает тактику действий американской и советской армий, пишет об ошибках «воинов ислама» в Ираке и Афганистане³⁹.

В прошлом телохранитель Бен Ладена Фарис Ахмад аз-Захрани (Абу Джандал аль-Азди) предлагает идеологическое обоснование применения оружия массового поражения при проведении терактов, в которых жертвами станут не только психологическом эффекте от террористических акций⁴⁰. В своих сообщениях касается вопросов преодоления руководстве радикальных исламистских группировок межнациональных различий и объединении их на основе общих принципов и целей. В январе 2007 г. один из известных идеологов современного всемирного исламизма кувейтец, Хамед бин Абдалла аль-Али предпринимает попытку консолидации джихадистских организаций на основе общей идеологии. В опубликованном им обращении «Соглашение верховного совета групп джихада» он предлагает сосредоточить усилия на ведении борьбы на два фронта – Ближний Восток и Запад⁴¹. Он также призывает «воинов ислама» сосредоточить усилия на пропаганде, чтобы сформировать у жителей мусульманских стран понимание необходимости проведения терактов, как против «западных целей», так и союзников Вашингтона и

---

³⁹ Al-Baghdadi A. Al Jazeera. – URL: www.aljazeera.net/encyclopedia/icons/2014/12/2/%D8%A3%D8%A8%D9%88-%D8%A8%D9%83%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF%D9%8A. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁴⁰ Абу Джандал аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя. – URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁴¹ Х. аль-Али. Баян лиль—Маджлис аль-Аля ли-Джамаат аль-Джихад. – URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=11787>. – (Дата обращения 10.10.2018).

Брюсселя в регионе⁴².

Методология исследования. В исследовании мы опирались на принцип научной объективности, позволяющий конфессионально непредвзято рассмотреть социально–обусловленный предмет исследования. В результате чего феномен радикального исламизма рассматривается как один из элементов развития джихадистского движения, без его привязки к догматическим спорам с традиционными направлениями ислама, а также к личной конфессиональной позиции исследователя.

Кроме принципа научной объективности, в исследовании были использованы следующие методы конкретно–исторического анализа:

– «ретроспективный» («регрессивный», «реконструкционный») метод применен при рассмотрении истории исламской деструкции в целом и исламизма на Ближнем Востоке, благодаря чему история джихадистского движения в исследуемый период времени интерпретируется, а также реконструируется на основе теоретического знания о более позднем состоянии исламизма на исследуемой территории;

– сравнительно–исторический метод применен при рассмотрении условий существования террористических исламистских объединений на различных этапах эволюции джихадистского движения на Ближнем Востоке, а также эволюции распространения деструктивных по отношению к государству и обществу радикальных исламистских тенденций, как, непосредственно, в самом Ираке и Сирии, так и в целом в арабских странах ближневосточного региона;

– историко–генетический метод использован при рассмотрении эволюции иерархической и системной структуры радикального исламизма на Ближнем Востоке, а также при анализе функционирования ее элементов в различные отрезки исследуемого периода времени.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

---

⁴² Х. аль–Али. Аль–Акд ли–ль–Маджлис Ааля байн аль–Харакат аль–Джихадийя. – URL: www.e-prism.org. – (Дата обращения 10.10.2018).

- во-первых, в комплексном рассмотрении различных аспектов становления и развития джихадистских террористических группировок на Ближнем Востоке в конце XX – середине второго десятилетия XXI века;

- во-вторых, осуществлено исследование исламистской деятельности объединения «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ираке и Сирии в 2011–2016 гг.;

- в-третьих, в научный оборот вводится значительное количество новых источников, что позволяет существенно расширить имеющиеся представления о генезисе и эволюции радикального исламизма на Ближнем Востоке, а также выявить тенденции развития исламизма на современном этапе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть полезны для совершенствования методологии исследований современного радикального исламизма в рамках истории стран Ближнего Востока, религиоведения, этнополитологии, политической регионалистики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его рекомендаций при выработке стратегии и тактики по вопросам организации противодействия экстремизму.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений, при подготовке учебных курсов, учебных пособий по проблемам терроризма и антитеррористической политики, а также экспертно-аналитическими структурами в рамках профилактических мер, предусмотренных комплексным планом информационного противодействия терроризму.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены в двух статьях по теме исследования:

1. Колиенко П.В, Манохина Э.Н., Усова И.Л. Теоретические аспекты профилактики исламистского экстремизма и терроризма в молодежной среде (в печати).

2. Манохина Э.Н., Усова И.Л., Шилишпанов Р.В. К вопросу об использовании терминов «исламизм», «исламский радикализм», «ваххабизм» в дея-

тельности по профилактике негативных проявлений в молодежной среде: история и современность (в печати).

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

1.1. Предпосылки возникновения исламизма в раннем исламе

В современном мире традиционный ислам – это одна из наиболее распространенных религий, приверженцами которой в наше время является подавляющее большинство населения стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго–Восточной Азии (Индонезия). Кроме того, последователи этой религии составляют значительную часть населения Индии, Китая, а также некоторых государств Балканского полуострова. Кроме того, ислам имеет распространение на территории Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Дагестана, Татарстана и Башкирии.

Непосредственно арабское слово «ислам» означает «покорность» (воле божьей). Последователей ислама называют мусульманами (от арабского «муслим» – «покорный, покорившийся воле Аллаха»). Отсюда происходит и другое название этой религии – мусульманство⁴³.

Переходя к рассмотрению истории возникновения традиционного ислама, необходимо отметить, что ислам в его начальной форме возник в Аравии в первой половине VII в. В новой религии отразились крупные изменения в развитии Аравии. В те времена происходил сложный процесс перехода кочевников, земледельцев и горожан Западной и Центральной Аравии от доклассовых, первобытнообщинных отношений к классовым.

Непосредственным идеологическим предшественником начального ислама был ханифизм – учение аравийских ханифов. В Аравии VI–VII вв. ханифами назывались сторонники единобожия. Они решительно выступали против культов племенных и местных божеств – против многобожия, установившегося при господстве первобытнообщинных отношений. Ханифы–

---

⁴³ Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. – М., 1957. – С. 3.

единобожники появились в период разложения этих отношений. В политической области в то время происходило образование союзов племен, выявлявшее стремление арабов к объединению под единой верховной властью. Это получило отображение в единобожии ханифов. Кроме того, на идеологию ханифизма известное влияние оказали монотеистические христианская и иудейская религии. Эти религии в V–VI вв. были уже довольно широко распространены среди некоторых оседлых и кочевых племен Аравии.

Говоря о распространении ханифизма среди населения Западной и Центральной Аравии, следует иметь в виду постоянные экономические и культурные связи, которые издавна установились между этими областями Аравийского полуострова и Южной Аравией. В этой части Аравии, а именно – в Йемене и в Западном Хадрамауте еще в древности, за несколько веков до нашей эры, развилось земледелие и возникли города – важные пункты ремесленного производства и караванной торговли⁴⁴.

В первые века нашей эры в южно–аравийских государствах существовали социально–экономические отношения, характерные для раннерабовладельческого общества. Но в то же время там сохранились значительные пережитки первобытнообщинных отношений и родоплеменного строя. В общественном производстве важное значение наряду с трудом рабов имел труд свободных земледельцев, объединявшихся в общины.

В V–VI вв. н.э. в южно–аравийском Химьярском государстве в условиях постепенного экономического упадка нарастали социальные противоречия. В то же время в этой части Аравийского полуострова сказывалась упорная борьба, которую вели между собою Византия и Иран за господство на морских и караванных торговых путях, связывавших Индию со странами восточного Средиземноморья. Эфиопы – союзники Византии – неоднократно нападали на Южную Аравию и установили в ней свое господство. В послед-

---

⁴⁴ Габдулла ал–Кахтани Кто они НЕОХАРИДЖИТЫ (ваххабиты–«салафиты») – Казань, 2006. – С. 1.

ней четверти VI в. эфиопов сменили персы, которые, завоевав Йемен, превратили его в провинцию иранского государства Сасанидов.

Внутренние противоречия и иноземное господство в Южной Аравии вызвали значительные изменения в идеологии населявших ее народов: наряду со старинным местным многобожием здесь стали распространяться монотеистические религии – христианство и иудаизм, сразу же вступившие в ожесточенную борьбу между собой. Эти идеологические изменения, происходившие в Южной Аравии, несомненно оказали некоторое влияние и на другие области полуострова, издревле связанные с Йеменом проторенными караванными путями.

Одной из экономически важных областей Аравийского полуострова, в которой скрещивались оживленные торговые пути, была земледельческая область Иемама в Центральной Аравии. Через населенные пункты Иемамы проходили верблюжьи караваны из Неджрана (область в Северном Йемене) в Месопотамию и из Хиджаза к Персидскому заливу. В этой плодородной области жило оседлое племя бену–ханифа, среди которого в начале VII в., проповедовал местный пророк Мусейлима – наиболее крупный и последовательный выразитель арабского доисламского монотеизма–ханифизма.

Следует отметить также непосредственное влияние иемамского ханифизма в Западной Аравии. Это влияние было неизбежным благодаря торговым сношениям между Иемамой и Меккой, население которой являлось потребителем иемамского хлеба⁴⁵.

В начале VII в. Западная Аравия была одной из наиболее развитых в социально–экономическом и культурном отношении областей Аравийского полуострова. Рабовладельческий уклад, образовавшийся в ходе разложения первобытнообщинного строя, наиболее полно оформился в торговом городе Мекка, где торговля и связанное с ней ростовщичество ускорили разложение первобытнообщинных отношений. Основным населением Мекки было племя

---

⁴⁵ Чернышева Н.А. Ваххабизм в исламской религиозной традиции. Конспект лекций. – М., 2007 – С. 20.

курейш или курейшитов. Верхний слой этого племени руководил экономической жизнью города, захватил политическую власть и присвоил себе жреческие функции в местном храме Ка'ба. Составлявшие верхний слой богатые купцы и ростовщики были также и рабовладельцами, эксплуатировавшими принадлежавших им рабов в земледелии, искусственном орошении и скотоводстве. Кроме того, они вели крупную работорговлю, прогоняя по давно проторенным путям невольничьи караваны.

Постоянные торгово-экономические связи мекканцев с племенами Хиджаза и соседних областей способствовали их идеологическому влиянию на население этих племен. Это влияние получило свое выражение в том, что мекканская Ка'ба стала важным святилищем и объектом паломничества для многих племен. Паломничество сочеталось с торговлей: паломники из различных племен обменивали у мекканцев продукты своего скотоводческого хозяйства и охоты на изделия местных ремесленников и на товары, привезенные из других стран.

Торговый обмен с аравийскими племенами и крупная караванная торговля с Йеменом, Сирией и Египтом, иногда с Южной Месопотамией, а также морская торговля с Восточной Африкой способствовали увеличению имущественного неравенства среди мекканских курейшитов. Представителям курейшитской родовой аристократии противостояли рядовые члены этого племени, находившиеся в зависимости от них. В еще более тяжелом положении находилась та часть мекканского населения, которая не принадлежала к племени курейш. Это были пришельцы, покинувшие свои племена и жившие на случайные заработки, получаемые за обслуживание мекканской торговли. Но наиболее угнетенными и совершенно бесправными жителями Мекки являлись рабы. Власть в Мекке находилась в руках местной аристократии, составлявшей ничтожное меньшинство населения, но владевшей большей частью рабов, товаров и денег. При таком положении противоречия

наблюдались не только между рабами и рабовладельцами, но и между свободными, резко различавшимися по уровню имущественного состояния⁴⁶.

Хотя в Мекке еще продолжали существовать первобытнообщинные отношения и родоплеменной строй, богатая и власть имущая курейшитская родовая аристократия, занимавшаяся торговлей и ростовщичеством, уже начала превращаться в господствующий класс рабовладельцев. В Мекке начали зарождаться государственные учреждения – совет старейшин, полиция из эфиопских рабов, охранявших жизнь, имущество и жилища богатых мекканцев.

Начавшийся процесс перехода к классовым отношениям и соответствующему им строю неизбежно должен был вызвать изменения в области идеологии. Ведь идеология, и в частности религия как явление надстроечного порядка, изменяется в зависимости от изменений, происходящих в базисе, то есть в экономическом строе, отражает эти изменения.

В Аравии древнее многобожие (политеизм) с его культами племенных и местных богов соответствовало первобытнообщинному строю, когда еще не было общепризнанной верховной власти. По мере того как арабские племена стали стремиться к политическому объединению и начали создаваться союзы племен, появился ханифизм. Когда же выявились предпосылки для перехода арабов в стадию классового общества и для образования у них государства, в состав которого должны были войти все племена, стала необходимой отражавшая эти процессы новая, монотеистическая религия. Поэтому распространившийся в Аравии ханифизм развился в новую, более сложную религию – ислам⁴⁷.

По преданию, эта новая религия возникла в Мекке в самом начале VII в. – около 610 г.; ее основателем считается мекканец Мухаммед, принадлежавший к роду хашим племени курейш. Дошедшие до нас написанные на

---

⁴⁶ О теоретических моделях «Исламского государства» // Аналитические доклады / Тема: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы. – Выпуск 1 (45). – МГИМО МИД России. – Январь 2016. – С. 7–9.

⁴⁷ Gul Z. ISIS: yet another offspring of jihadi salafism // The Counter Terrorist. – Volume 10. – Number 4. – August/September 2017. – P. 8–16.

арабском языке биографии «основателя ислама» составлены сравнительно поздно (во второй половине VIII–IX вв.) и содержат наряду с историческими фактами много легенд и мифов.

В исламе, как и во всякой иной религии, всегда наблюдались соперничество и борьба различных направлений, течений и сект. Уже по прошествии нескольких десятилетий после своего возникновения ислам разделился на два основных традиционных направления – суннизм и шиизм. Эти направления существуют до настоящего времени и не представляют непосредственно религиозной деструкции. Однако, разделение на эти два направления явилось первым дроблением единого ислама и фактически позволило приверженцам ислама делить его на более мелкие течения и секты, что обусловило возможность возникновения религиозной деструкции в исламе.

В свою очередь, сунниты или последователи суннизма считаются представителями основного, ортодоксального, или «правоверного», направления в исламе. Это направление сформировалось в результате развития догматов и обрядов начального ислама в сложной обстановке феодального халифата. Сунниты и шииты все время вели между собою ожесточенную борьбу. Численно преобладающим течением всегда был суннизм, последователи которого признавали наряду с Кораном также сунну, а своим духовным главой и руководителем считали халифа. Шииты являлись религиозным меньшинством в исламе, но это было наиболее многочисленное и влиятельное меньшинство. В наше время основная масса шиитов состоит из иранцев, иракских арабов и йеменцев⁴⁸.

Непосредственно шиизм возник уже в первой половине первого века существования ислама. Первоначально шииты составляли особую группировку среди мусульман. Это была группировка (по-арабски – «шиа»), которая состояла из приверженцев Али – четвертого «праведного» халифа. Образовалась она в условиях ожесточенной борьбы за верховную власть в халифате.

---

⁴⁸ Leven bij ISIS, de mythe ontrafeld. – Den Haag, 2016. – P. 4.

В лице халифа Османа верховная власть в быстро расширявшемся халифате была захвачена старой мекканской аристократией из племени курейш. Эта аристократия, принявшая ислам по политическим соображениям, использовала власть прежде всего для своего обогащения, грабила и эксплуатировала не только покоренные народы, но и рядовых арабов–мусульман. Все возраставшее недовольство последних вылилось в восстание против Османа, который и был убит восставшими арабами– мусульманами в Медине в 656 г. Али получил власть и сан халифа из рук убийц своего предшественника, но отстаивать эту власть он должен был в вооруженной борьбе с курейшитской аристократией, возглавляемой наместником Сирии Муавией. Приверженцы Али обосновывали его притязания на положение главы всех мусульман тем, что он был родственником Мухаммеда – «посланника аллаха». Эти приверженцы–шииты заявляли, что Али как двоюродный брат и зять Мухаммеда имеет преимущественное право на верховную власть над мусульманами, а после смерти Али власть должна перейти к его потомкам.

Таким образом, шииты стали отстаивать наследственный принцип передачи верховной власти. Этот принцип они противопоставляли захвату власти силой, в чем с полным основанием обвиняли Муавию, тоже претендовавшего на сан халифа. В борьбе за власть победил более сильный: еще до убийства Али в 660 г., в Иерусалиме Муавия был провозглашен халифом; он стал основателем династии Омейядов⁴⁹.

Сыновья Али фактически никакой власти не имели. Хасан – старший сын Али от Фатимы, дочери Мухаммеда, был не достойным подобной власти. Другой сын Али от Фатимы – Хусейн погиб при попытке поднять восстание против омейядского халифа. В 680 г., рассчитывая, что его претензии на сан халифа будут поддержаны населением Ирака, Хусейн с группой родственников и приверженцев двинулся из Мекки в Ирак. Но у местечка Кербела небольшой отряд Хусейна был окружен и уничтожен войсками халифского наместника.

---

⁴⁹ Leven bij ISIS, de mythe ontrafeld. – Den Haag, 2016. – P. 4.

Шииты считают Хусейна великомучеником, Кербела стала местом их паломничества; со временем она разрослась в большой город, который до сих пор является одним из двух главных шиитских священных городов.

Другой шиитский священный город – Неджеф; он тоже находится, на юге Ирака. Шииты уверены, что в Неджефе сохранилась могила Али, и приезжают молиться и плакать в мечеть, построенную на том самом месте, где, как утверждает их духовенство, покоится прах Али. В действительности же установить место погребения этого халифа было невозможно даже в средние века.

В дальнейшем шиизм получил весьма благоприятную почву для распространения и развития в Иране. Иранские феодалы, подчиняясь арабам и принимая ислам, сохраняли свои классовые привилегии и возможность эксплуатации трудящегося населения. Последнее часто оказывалось под двойным гнетом – арабских властей и местных феодалов.

В таких условиях иранские массы легко воспринимали шиитское учение, направленное против арабских халифов и представлявшее Али и его потомков поборниками равенства и справедливости. Поэтому трудящееся население Ирана (особенно иранское крестьянство), ведя борьбу против арабского господства и феодальной эксплуатации, подпадало под влияние шиитских идеологов и проповедников, внушавших ему, что торжество шиизма вызовет коренное улучшение экономического и социального положения трудящихся⁵⁰.

Шииты считали омейядских и аббасидских халифов узурпаторами, захватчиками власти, а своими законными повелителями и руководителями признавали Али и его потомков. Род Али образовал династию шиитских имамов, которые, не обладая политической властью, считались духовными руководителями шиитской общины.

Последователи основного течения в шиизме признают двенадцать имамов. Первым имамом считается Али; после его смерти сан имама пере-

---

⁵⁰ Tahiroglu M. *Islamic State Networks in Turkey*. – Washington, 2017. – P. 8.

шел к его старшему сыну Хасану, а затем к Хусейну и его прямым потомкам. Последним имамом был Мухаммед, который в конце IX в. бесследно исчез.

Неожиданное исчезновение молодого имама, казавшееся загадочным и таинственным, послужило основанием для мифа о «скрытом имаме». Шиитские идеологи утверждали, что этот имам не умер, а скрыт аллахом в некоем недостижимом месте. Там он будет находиться до тех пор, пока аллах не пошлет его к шиитам. По их мнению, он вернется, чтобы установить совершенный строй справедливости и равенства.

Учение о «скрытом имаме», ставшее одним из основных догматов шиизма, приобрело определенный социальный смысл: оно обязывало шиитов терпеливо ожидать пришествия «скрытого имама», который создаст рай на земле, лишало верующих воли к борьбе за установление справедливого общественного строя. Ведь кто веровал в «скрытого имама» и его необычайные реформаторские способности, а веровать в это был обязан каждый шиит, тот мог считать бесполезной социальную и политическую борьбу. Таким образом; учение о «скрытом имаме» шиитские идеологи использовали как средство приглушения классовой борьбы⁵¹.

Первое время шиитские массы надеялись на скорое пришествие «скрытого имама». Но затем срок его появления стали отодвигать на неопределенное будущее. Этого фантастического имама шииты до сих пор почитают как своего единственного верховного главу и руководителя: все шиитские государи, правители и высшие духовные наставники всегда считались только представителями «скрытого имама».

Подобное весьма выгодное для господствующих классов учение распространено и среди суннитов. У них оно приняло форму махдизма. Махди – это мусульманский мессия, на которого, как и на «скрытого имама», верующие возлагают несбыточные надежды: он тоже должен явиться и установить справедливый строй. Правда, суннитское духовенство предусмотрительно отсрочило время его пришествия до конца мира. Однако, несмотря на это,

---

⁵¹ Tahiroglu M. Islamic State Networks in Turkey. – Washington, 2017. – P. 8.

отдельные лица, пользуясь доверчивостью масс, уставших ожидать пришествия «божественного спасителя», нередко объявляли себя махди. И в средние века, и в новое время трудящиеся массы мусульман то в одной, то в другой стране распространения ислама примыкали к какому–нибудь новоявленному махди, надеясь под его руководством создать «царство божие» на земле.

В целом, шииты и сунниты признают Коран в единственной существующей, так называемой османовской, редакции. Считая эту книгу подлинным божественным откровением, «словом божьим», шииты добавляют к нему еще одну, явно более позднего происхождения, суру – «Два светила». Под «двумя светилами» они понимают Мухаммеда и Али. Кроме того, шииты применяют иносказательный метод толкования Корана, придавая желательный смысл любому месту этой книги, которая и без того не везде вполне понятна. Сунну шииты отвергают: они имеют свое «священное предание» – хабары, или ахбар⁵².

В средние века, особенно в правление суннитских халифов, шииты были преследуемым религиозным меньшинством. Это породило особую тактику, применение которой спасало шиитов от преследований.

Например, шиит может не только отрицать свою религиозную принадлежность, но и хулить свою веру, если это вызывается требованиями или соображениями безопасности в сношениях с суннитами и иноверцами. Но отрицать свою принадлежность к шиизму или даже порицать свое вероучение шиит должен только на словах, а внутренне оставаться верующим шиитом. Такая тактика известна под названием «такыйя».

Один из характерных признаков шиизма – культ мучеников. Помимо Хусейна, шииты считают мучеником не только Али, павшего под ударом хариджитского кинжала, но и Хасана. В разряд мучеников шииты включили также имама Резу, который, по преданию, внезапно умер, после того как поел

---

⁵² Al-Yaqoubi S.M. Refuting ISIS. – U.S., 2015. – P. XII.

винограда. Среди шиитов распространено убеждение, что этот имам, равно как и Хасан, был отравлен врагами шиизма.

С культом мучеников связаны траурные дни шиитов. Так, весь мухаррем – первый месяц мусульманского лунного года, по их представлению, должен быть временем горя и печали. В этот месяц шииты чтут память своих имамов–мучеников. Некоторые из них не стригутся, не бреются и не ходят в баню в течение всего месяца, считая грязь наилучшим признаком печали. Самый печальный день у шиитов – 10 мухаррема; он называется ашура. В этот день, по преданию, был убит Хусейн.

В течение всего мухаррема совершаются траурные богослужения в мечетях, по улицам и площадям проходят торжественные шествия; в некоторых больших городах Ирана раньше устраивали особые театральные представления–мистерии, неизменным сюжетом которых служили обстоятельства гибели Хусейна⁵³.

Все эти религиозные церемонии сопровождались проявлением фанатизма и изуверства. В шествиях верующих всегда принимали участие добровольные и платные ревнители веры. Обычно они одевались в длинные белые балахоны, напоминавшие саваны; их головы были обриты. Испуская горестные вопли, они ударяли себя цепями или наносили легкие удары кинжалом. Из неглубоких ран сочилась кровь, на белых одеждах появлялись красные пятна. Почти всегда несколько таких изуверов умирало или от потери, или от заражения крови. Такие шествия известны под названием шахсей–вахсей. Представители господствующих классов и шиитское духовенство поддерживали этот дикий обычай.

Фактически параллельно с разделением ислама на два основных направления, в первые века его существования возникает и первая исламская религиозная деструкция в виде секты «повстанцев». Возникновение секты хариджитов или «повстанцев» относится к тому периоду, когда в результате первых крупных арабских завоеваний резко обострились социальные проти-

---

⁵³ Al–Yaqoubi S.M. Refuting ISIS. – U.S., 2015. – P. XII.

воречия и усилилась политическая борьба за власть. Установление господства арабов в завоеванных ими цивилизованных странах Передней Азии и в Египте и образование халифата на территории этих стран не принесли выгоды рядовым арабским воинам. Военная добыча и подати с покоренного населения обогатили арабскую родовую аристократию, представители которой командовали войсками и захватывали высшие военно–административные посты в завоеванных областях и странах. Поэтому уже в правление третьего халифа, Османа, усилилась борьба рядовых арабов–мусульман против арабской аристократии⁵⁴.

После убийства Османа в сан халифа в Медине был возведен Али – двоюродный брат и зять Мухаммеда. Однако избрания Али мединцами не признали те арабские аристократы, которые укрепили свое положение в правление Османа. Наместник Сирии Муавия (сын Абу Суфьяна, бывшего предводителем курейшитов до взятия Мекки мусульманами) стал мстителем за убитого халифа, которого он объявил мучеником. Сторонники Муавии обвинили Али в соучастии в убийстве халифа. Началась вооруженная борьба между Али, который, перенеся свою резиденцию в Куфу, нашел опору в арабских племенах Ирака и Ирана, и Муавией, поддержанным племенами Сирии. Борьба за верховную власть в халифате между сторонниками Али – носителями демократических тенденций начального ислама – и приверженцами Муавии – выразителями интересов арабской родовой аристократии – вызвала дальнейшее обострение социально–политических противоречий среди арабов и способствовала возникновению хариджитского движения.

Хариджиты, число которых быстро возрастало, активно боролись против господства Омейядов – представителей арабской аристократии. Но еще более активно и с большей неприязнью эти сектанты выступали против шиитов. В царствование Муавии (661–680), первого халифа из династии Омейядов, крупными очагами хариджитских восстаний были густо населенные города Южного Ирака – Куфа и Басра. Помимо того, немало хариджит-

---

⁵⁴ Damsgård P. The ISIS hostage. – London, 2016. – P. 5.

ских повстанцев время от времени скапливалось к востоку от Среднего Тигра. Отсюда они нападали на селения и города. После неудачных столкновений с халифскими войсками они укрывались в малодоступных, болотистых местностях Месопотамии и в горных районах соседнего Ирана. Подвижные и неуловимые отряды хариджитов, состоявшие преимущественно из ловких и отважных конников, пользовались поддержкой крестьян и бедных горожан.

Первое время хариджиты, борясь против господствующей верхушки в халифате, объективно выступали защитниками интересов рядовых арабов–мусульман и покоренного податного населения. Как поборники равноправия среди мусульман хариджиты стали весьма популярными не только среди арабов, но и среди других народов халифата. Многие неарабы были активными участниками вооруженных восстаний хариджитов. Характерно, что, проявляя веротерпимость к христианам, иудеям и зороастрийцам, хариджиты в то же время становились все более нетерпимыми к своим единоверцам–мусульманам, не принимавшим их учения⁵⁵.

Во время борьбы за халифский престол и межплеменных столкновений в конце VII в. хариджитское движение из Ирака распространилось на многие области Аравии, где произошел ряд восстаний под хариджитскими лозунгами. Но с укреплением власти омейядского халифа в самом конце VII в. его наместники возобновили ожесточенную и беспощадную борьбу с хариджитами. Особенно свирепствовал иракский наместник Хаджжадж, который снаряжал большие карательные походы против хариджитов, строил укрепленные пункты для борьбы с ними, сажал в тюрьмы и казнил людей, подозреваемых в содействии или хотя бы в сочувствии этим опасным сектантам.

Постоянные преследования и кровавые расправы ослабили активность некоторых хариджитов, преимущественно из числа горожан. Эти наименее стойкие хариджиты, образовавшие особую группировку – ибадитов, отказались от вооруженных выступлений, ограничив свою деятельность религиозной пропагандой. Но подавляющее большинство хариджитов продолжало

---

⁵⁵ Damsgård P. The ISIS hostage. – London, 2016. – P. 5.

упорную борьбу. Оказавшись в весьма трудных условиях в Ираке, они распространили свою деятельность на Западный и Южный Иран, где склонили на свою сторону немало угнетенных и недовольных местных жителей. При последних Омейядах халифские военачальники должны были, как и раньше, затрачивать крупные средства и привлекать большие вооруженные силы на подавление хариджитского движения⁵⁶.

Последний омейядский халиф, Мерван II (744–750 гг.), суровый и волевой опытный военачальник, в ходе упорной борьбы с хариджитами в Месопотамии убедился, что во главе этих непримиримых сектантов стоят тоже весьма опытные, закаленные в боях командиры. При обороне Мосула хариджитское командование применило тактику позиционной войны, создав линию окопов. Войско халифа выбило хариджитов из этих окопов только после нескольких месяцев ожесточенных сражений, причем и Мерван II приказал своим воинам вырыть окопы, чтобы без больших потерь отбивать бешеные контратаки противника. После подавления крупных очагов хариджитского восстания в Месопотамии Мерван II был вынужден направить значительные силы для борьбы с новыми отрядами хариджитов в Аравии. Таким образом, хариджиты способствовали окончательному ослаблению и падению династии Омейядов.

Хариджитские идеологи разработали учение, согласно которому вера в догматы ислама не приводит верующего к спасению и не дает ему права на загробное райское блаженство, если она не сопровождается делами. Дело же каждого хариджита – непрерывная борьба за осуществление программы их организации. Эта борьба была направлена не против иноверцев, а против мусульман, не признававших вероучения и политических принципов хариджитов. Все инакомыслящие мусульмане, по мнению хариджитов, не имели права на спасение. Некоторые группировки хариджитов, например, наиболее

---

⁵⁶ Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно–политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskay>. – (Дата обращения 10.10.2018).

непримиримые и фанатичные азракиты, считали своей обязанностью вести «священную войну» со всеми прочими мусульманами. Убийство своих политических и религиозных противников было для них богоугодным делом.

Крайний фанатизм этих непримиримых, но интеллектуально весьма ограниченных борцов привел к тому, что они вели ожесточенную борьбу не только против халифских властей, но и против мусульманского населения, не разделявшего их религиозных убеждений и политических взглядов. Нередко они истребляли трудящееся население, не щадя ни женщин, ни детей. В этом заключалась одна из причин слабости хариджитского движения и этим же отчасти объяснялось, почему оно имело только относительный успех. Хотя хариджиты и выступали против гнета и эксплуатации, религиозный фанатизм этих сектантов порождал лишь рознь среди трудящихся, препятствуя их совместной борьбе против феодальной эксплуатации в халифате⁵⁷.

Хариджиты, преисполненные фанатизма и нетерпимости в религиозных вопросах, вели борьбу не только против суннитов и шиитов, но и между собою. Это привело к образованию группировок в хариджитской организации. Наиболее крайнюю среди них составляли азракиты, которые любого мусульманина, совершившего «смертный грех», относили в разряд неверующих и даже вероотступников и считали невозможным его возвращение в лоно ислама. Поэтому, будучи сторонниками убийств по религиозным и политическим мотивам, они признавали необходимым физическое уничтожение каждого вероотступника вместе с его женами и детьми; они основывались на том соображении, что больное дерево не может приносить здоровых плодов.

Таким образом, можно говорить о том, что несмотря на то, что ислам сплачивал народы и государства на основе религии, он не мог уничтожить экономические и национальные противоречия. К тому же никакая религия не может постоянно сохранять свой первоначальный облик. Начал трансформи-

---

⁵⁷ Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно–политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskay>. – (Дата обращения 10.10.2018).

роваться и ислам. Стали появляться новые пророки, каждый из них говорил, что он вновь пришедший Мухаммед. Такое положение дел в мусульманской религии нашло отражение в расколах и разнообразных сектах.

Самая ранняя в истории ислама религиозно-политическая группировка – хариджиты – образовалась в ходе борьбы за власть в халифате между сторонниками Али и Муавии. Хариджиты считали несправедливой наследственную власть в халифате, поскольку она закрепляет неравенство в мусульманской общине и выдвигает халифа не по личным достоинствам, а по кровному родству; поэтому глава государства, он же духовный руководитель – имам, должен избираться самими мусульманами. Верховный пост халифа вправе занять каждый мусульманин, независимо от его происхождения и цвета кожи. Ни он сам, ни его власть не имеют священного статуса; община его выбирает, община же может его сместить, а если избранный халиф окажется недостойным доверия, станет тираном или предаст интересы общины ради своих личных интересов, то он может быть предан суду или даже казнен. Непременными же условиями правомочности претендента они считали следование Корану и Сунне, справедливое обхождение с людьми и способность с оружием в руках выступить против правителя-тирана.

Суверенная власть, согласно их учению, принадлежит мусульманской общине, а имам-халиф является лишь уполномоченным общины, военным вождем и защитником ее интересов. В вопросах религии хариджиты были поборниками «чистоты» ислама и отличались строгим исполнением религиозных предписаний. Исходя из положения, что истинная вера определяется действием, хариджиты считали, что совершившие «тяжкие» грехи и искренне не раскаявшиеся в этом становятся вероотступниками, с которыми необходимо вести «священную войну». Убийство вероотступников было религиозным принципом хариджитов, а джихад (борьба в защиту и за распространение ислама) считался одним из столпов веры. Они также порицали роскошь, отвергали разраставшийся культ святых и паломничество к местным святыням, хотя и признавали посещение святынь Мекки. Хариджиты участвовали

во многих крупных восстаниях и мятежах, потрясавших халифат, и своим фанатизмом и непримиримостью вызывали беспощадное отношение к себе со стороны халифской власти, в результате чего движение было почти полностью уничтожено к концу IX века. Но данное течение в исламе позволило в будущем развиваться экстремистским направлениям на основе искажения мусульманских истин, одним из которых и является современный джихадизм.

1.2. Развитие джихадизма в Ираке в 1989–2006 гг.

Будучи социальным движением, «ИГИЛ» должно контекстуализироваться через его истоки, его путь прослеживается от сути вторжения и оккупации Ирака под руководством США в 2003 году до его экспансии за пределы иракских границ в Сирию в конце 2011 года. Благодаря этой системе отсчета мы можем понять движущие силы повстанческого движения «ИГИЛ». Хотя арабские государства, такие как Египет, Алжир и Ливия, пережили джихадистские мятежи, стоит подчеркнуть, что до военной операции США в Ираке такого явления не было, а у Саддама Хусейна, яркого светского арабского националиста, не было активных отношений с «Аль-Каидой»⁵⁸.

В период между 2001 и 2003 годами аргументы США в отношении нападения на Ирак основывались на двух основных утверждениях: что Хусейн обладал оружием массового уничтожения, и что он поддерживал экстремистский исламизм Аль-Каиды. Однако американские эксперты по оружию изо всех сил пытались найти доказательства предполагаемого арсенала Хусейна, и администрация Буша сместила акцент на предполагаемую связь иракского режима с транснациональной сетью джихадистов Аль-Каиды.

В заключительном докладе, озаглавленном «Национальная комиссия по террористическим атакам на Соединенные Штаты» (также известном как

---

⁵⁸ Former Iraqi Intelligence Officer Reveals Secrets about the American Ministry of Defence to RT. – URL: <http://arabic.rt.com/prg/telecast/658078>. – (дата обращения: 01.11.2018).

«Доклад Комиссии 9/11»), говорится, что «нет достоверных доказательств того, что Ирак и Аль-Каида сотрудничали в нападениях на Соединенные Штаты»⁵⁹. В дополнение к «Докладу Комиссии 9/11» старший военный командир Аль-Каиды Сейф аль-Адл подтвердил, что его группа не имеет никакого отношения к Хусейну, и считает его убежденным врагом. Согласно первому отчету Адла, накануне вторжения США в Ирак под руководством американцев задача, стоящая перед лейтенантами Аль-Каиды, заключалась в том, как уйти от служб безопасности Хусейна и добраться до районов, где доминируют сунниты, чтобы создать там точку опоры, хранить оружие и вербовать бойцов для грядущей войны. В свою очередь, необходимо отметить, что в это время предполагаемым лидером Аль-Каиды в Ираке был Абу Мусаба аз-Заркави. Присоединившись к Усаме бен Ладену и Айману аз-Завахири, двум старшим лидерам Аль-Каиды, Заркави стал новым лицом глобального движения джихадистов, и впоследствии он стал ключевой фигурой в развитии новой волны джихадистов, таких как «ИГИЛ», пост-аль-каедское поколение⁶⁰.

Амад Фадил аль-Назал аль-Халайлах родился в 1966 году, а позже стал известен как Абу Мусаб аль-Заркави, взяв свою фамилию из города, в котором он родился и вырос, Зарка, Иордания. Расположенная всего в 27 километрах к северу от столицы Иордании Аммана, Зарка страдает от высокого уровня безработицы среди молодежи, многие люди живут в условиях крайней нищеты, что является основой для формирования разнообразных преступных сетей. Заркави вырос в бедности вместе со своей семьей бедуинов из племени бани хасан, полукочевой конфедерации, в которую входят двенадцать основных кланов. Условия, как социальные, так и материальные, в ко-

---

⁵⁹ Х. аль-Али. Аль-Акд ли-ль-Маджлис Ааля байн аль-Харакат аль-Джихадийя. – URL: www.e-prism.org. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁶⁰ Shenon P. Final 9/11 Report Is Said to Dismiss Iraq-Qaeda Alliance. – URL: www.nytimes.com/learning/students/pop/articles/12panel.html. – (дата обращения: 01.11.2018).

торых воспитывался Заркави, сформировали его будущее мировоззрение процесс принятия им решений⁶¹.

Первым поворотным моментом в жизни молодого Заркави стала смерть его отца в 1984 году. В том же году Заркави, которого называли полуграмотным, а не многообещающим учеником, бросил школу. Он не был послушным, его современники часто описывали его как дикого подростка с пламенным характером, втянутого в уличные драки и без особого интереса к религии. В конце концов он оказался в тюрьме по обвинению в сексуальном насилии и хранении наркотиков. После освобождения из тюрьмы молодой Заркави открыл для себя ислам, открытие, которое стало вторым поворотным моментом в его жизни. В 1989 году, спустя четыре года после смерти своего отца, Заркави мигрировал в Афганистан, чтобы присоединиться там к движению джихада, поселившись в пограничном городе Хост⁶². В то время как Заркави мечтал стать моджахедом (бойцом джихада) против советской оккупации, советская армия потерпела поражение, и он в 1993 году вернулся в Иорданию. Находясь в Афганистане, Заркави установил связи с несколькими джихадистами, такими как Салах аль-Хами, иордано-палестинским корреспондентом «аль-Джихады», журнала, который распространял идеи Абдуллы Аззама, известного палестинского исламистского теоретика и проповедника, и военного командира, который был убит в Пешаваре в 1989 году. Аззам был наставником бен Ладена до того, как они поссорились о будущем направлении глобального джихадистского движения, а также он способствовал установлению тесных отношений бен Ладена с египетским исламистом Завахири. Хами сказал, что он и Заркави сблизились после того, как первый

---

⁶¹ Gerges F. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. – URL: <http://bookfi.net/book/1465563>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁶² The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi. – URL: www.theatlantic.com/magazine/archive/2006/07/the-short-violent-life-of-abu-musab-al-zarqawi/304983/. – (дата обращения: 01.11.2018).

попал в больницу после того, как он потерял ногу на mine. Их дружба была прервана, когда Хами женился на одной из семи сестер Заркави⁶³.

После свадьбы, Хами и его невеста вернулись в Иорданию. Заркави, с другой стороны, остался в Афганистане и сражался с афганскими моджахедами. Он находился под защитой пуштунского военачальника Гулбуддина Хекматияра, который позднее занимал пост премьер-министра в Афганистане с марта 1993 года по январь 1994 года и выступал против «Северного альянса» движения «Талибан» и генерала Ахмада Шаха Масуда.

После его возвращения в Иорданию в 1993 году гражданская жизнь Заркави была прервана, и вскоре он был втянут в революционные исламистские круги. В этот период Заркави стал членом известной иорданопалестинской жихадистской группы, возглавляемой радикальным исламистским ученым Иссамом Мухаммедом Тахером Баркави, более известным под псевдонимом Абу Мухаммед аль-Макдизи. Они проводили большую часть своего времени в прозелитизме, проповеди аль-Дава (призыв к исламу) и критике правительства Иордании за его сближение с Израилем, что привело к заключению мирного соглашения, подписанного двумя странами в октябре 1994 года. В это время Макдизи стал наставником Заркави, а во второй половине 1993 года два радикальных активиста основали подпольную ячейку боевиков под названием «Аль-Таухид», которая позже стала известна как «Баят аль-Имам». По словам Мохаммеда Васфи, бывшего джихадиста, который встречался с Заркави летом 1993 года, Заркави направил свой гнев на ближнего врага – авторитарные светские арабские режимы⁶⁴.

Прежде чем Заркави и Макдиси смогли выполнить свои планы, они были арестованы в марте 1994 года и обвинялись в хранении оружия и взрывчатых веществ. В 1995 году после напряженного судебного разбира-

---

⁶³ В Ираке обнаружили массовое захоронение жертв ИГ. – URL: <https://ria.ru/20181107/1532283844.html>. – (Дата обращения 11.01.2019).

⁶⁴ Абу Джандал аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя. – URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>. – (Дата обращения 10.10.2018).

тельства, в ходе которого двое подозреваемых обвинили судебную систему и короля в государственной измене за то, что они действовали вопреки учениям Корана, они были приговорены к 15 годам тюремного заключения за создание незаконной камеры пыток для джихадистов. Оба были заключены в тюрьму аль–Сувака, где Заркави периодически подвергался пыткам и одиночному заключению⁶⁵.

Тюремный опыт Заркави в аль–Суваке знаменует собой третий поворотный момент в его жизни, порождающий умственную и физическую трансформацию. Хорошо известно, что арабские тюрьмы служат инкубаторами для будущих террористов, и, как и многие арабские джихадисты, Заркави был травмирован тюремными годами в Иордании. В дополнение к умственной трансформации Заркави, в ходе которой он прошел путь от последователя до командира, которого боятся, он также улучшил свое физическое состояние, проводя большую часть своего времени, тренируясь и увеличивая свои силы.

По свидетельству Абу аль–Монтассер бен Мохаммеда, с которым Заркави совместно создал свою первую группу джихадистов «Аль–Таухид», сказано, что иорданский радикал часто действовал безрассудно и поспешно: «Злобность брата Абу Мусаба была проблемой для меня. Он хотел, чтобы все было сделано быстро. Он хотел достичь всех своих амбиций за считанные месяцы, если не часы. Такая поспешность представляла одну из самых опасных угроз нашему призыву. Абу Мусаб принимал решения в одностороннем порядке в неподходящее время и в нужном месте. Более трагично, что большинство братьев с ним соглашались»⁶⁶. Важным событием являлось то, что по мере того, как Заркави набирал популярность, к нему приходили заключенные в тюрьму джихадисты, и вскоре неопытный Заркави превратился в

---

⁶⁵ Х. аль–Али. Баян лиль—Маджлис аль–Аяля ли–Джамаат аль–Джихад. – URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=11787>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁶⁶ Брилёв Д.В. Генезис «Исламского государства». — Львов, 2015. — С. 79—85.

лидера группы умелых джихадистов и подражателей–джихадистов, установив прочные связи с ними⁶⁷.

Порочность джихадистского поколения Заркави органически связана с его социальным статусом в иерархии глобального движения джихадистов. В некотором смысле, Заркави был представителем новой волны джихадистов, которые пришли из глубоко обездоленных и маргинальных социальных слоев. В отличие от поколения бен Ладена и Завахири, поколению Заркави не хватало богословской глубины и усвоения двух предыдущих волн 1970–х и 1990–х годов, и на него влияли многие естественные факторы. Некоторые из этих факторов были экологическими и социальными и отражались в его воспитании, образовании и классовой принадлежности. Другие факторы были институциональными, вытекающими из его насильственного столкновения с властью и судебной системой. В итоге, именно Заркави сыграл важную роль в создании базы для «Аль–Каиды» в Ираке и заложил основу для последующего появления «ИГИЛ». Его история неразрывно связана не только с основанием «Аль–Каиды» в Ираке, но и с началом восстания против отцов–основателей глобального движения джихадистов, бен Ладена и Завахири.

В мае 1999 года недавно коронованный король Иордании Абдалла II объявил общую амнистию тысячам политических заключенных, в том числе Заркави и Макдиси. После освобождения Заркави покинул Иорданию, отбыв в Афганистан – раздираемую войной страну, которая стала эпицентром транснационального джихадистского движения, в частности «Аль–Каиды». Вместо того чтобы действовать вместе с бен Ладеном, Заркави открыл свой собственный магазин джихадистов в Герате, городе недалеко от иранской границы, который также служил воротами в северный Ирак и Турцию, и сохранил свою автономию⁶⁸.

---

⁶⁷ Zarqawi – The Question of Terrorism <http://firehorse.me/work/zarqawi-la-question-terroriste-zarqawi-the-question-of-terrorism/>

⁶⁸ А. аль–Багдади. Хаза ма Ваадна Алла. – URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=343541>. – (Дата обращения 10.10.2018).

Заркави, который формально не был членом «Аль-Каиды», но который, несмотря на идеологические разногласия с руководством организации, разделял ее мировоззрение джихадистов, организовал в Герате тренировочный лагерь джихадистов с помощью «Аль-Каиды». Лагерь был вначале небольшим и базовым, и Заркави намеревался жить простой жизнью, смоделированной по образу жизни пророка Мухаммеда. Вербовка осуществлялась из уст в уста или через личные связи, и вскоре добровольцы из Палестины, Иордании, Ирака, Сирии и Ливана оказались там. В результате подавляющего присутствия арабских бойцов из Леванта, группа вскоре стала известна как «Джунд аль-Шам» («Воины Леванта»). В октябре 2001 года, после американской бомбардировки Герата, Заркави и его последователи решили бежать в Кандагар, совершив путешествие, которое заняло четыре дня. Отказавшись официально присоединиться к «Аль-Каиде», Заркави к 2002 году возвращается в Ирак⁶⁹.

Необходимо отметить, что под властью Хусейна Ирак никогда не стал кивался с полномасштабным исламистским мятежом, и в этом аспекте он выделяется среди других арабских стран, таких как Алжир и Египет. Строгий националист, Хусейн не доверял и не терпел исламистские партии суннитского и шиитского толка, хотя он не был склонен к инструментализации религиозных символов и ссылок для мобилизации иракского мнения против внешних угроз его правлению. Например, в своей речи во время кризиса в Персидском заливе 1990–1991 годов он объявил священную войну против «преступных режимов» Кувейта и Саудовской Аравии и их западных союзников⁷⁰. С ростом инфляции и почти 50-процентной безработицей в Ираке авторитет Хусейна быстро уменьшался. Именно в период после кризиса в

⁶⁹ Zarqawi. The Question of Terrorism. – URL: <http://firehorse.me/work/zarqaoui-la-question-terroriste-zarqawi-the-question-of-terrorism/>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁷⁰ Daweesha A. Identity and Political Survival in Saddam's Iraq. – URL: <http://www.jstor.org.libproxy.newschool.edu/stable/4329390?&Search=yes&searchText=identity&searchText=political&searchText=survival&searchText=Iraq&list=hide&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3FQuery%3Didentity%2Band%2Bpolitical%2Bsurvival%2Bin%2BIraq%26acc%3Don%26wc%3Don&prevSearch=&item=2&ttl=4001&returnArticleService=showFullText>. – (дата обращения: 01.11.2018).

Персидском заливе в 1990–х годах социально–экономические условия ухудшились, и агрессивный аппарат режима стал все более и более ослабленным из–за карательных санкций, введенных Организацией Объединенных Наций по поручению Соединенных Штатов Америки. В свою очередь, шиитская и суннитская религиозная деятельность в это время приобрела большое количество новообращенных. Таким образом, Хусейн искал новые способы расширения своей внутренней базы поддержки в попытке сохранить контроль над Ираком, вернувшись к религиозной тактике, которая обеспечит ему поддержку религиозных организаций в стране⁷¹.

Это послужило важной корректировкой для иракского общества, которое было травмировано и стало более религиозно консервативным из–за мрачных социально–экономических условий. В середине 1990–х Хусейн начал свою Кампанию за веру (аль–Хамла аль–Имания), которая включала в себя оценку религиозных учений сначала в мечетях, а затем в школах, освобождая заключенных, которые могли выучить наизусть Коран, вновь призывая к молитве в иракских СМИ, сокращая часы работы питейных заведений и запрещая общественное потребление алкоголя. Иракские СМИ также начали регулярно сообщать о деятельности «Хизбаллы», представляя группу как движение национального сопротивления Ливана. Однако эти шаги, предпринятые Хусейном в 1990–х годах, были скорее тактическими и утилитарными, чем искренними или стратегическими. Он оставался убежденным националистом и не изменил идеологической основы правящей партии баасистов.

Зная, что многие иракские граждане в трудные времена обращаются к мечетям, Хусейн пытался скорректировать свой образ благочестивого человека. В 1998 году в Багдаде было начато строительство мечети Умм аль–Маарик (Мать всех сражений), ныне известной как Мечеть Умм аль–Кура (Мать всех городов), стоимостью 7,5 млн. Долларов. В последнее десятилетие правления Хусейна религиозная символика и ссылки часто использова-

---

⁷¹ А. аль–Багдади. Лимаза нукатиль ва нукатиль ман? – URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=121336. – (Дата обращения 10.10.2018).

лись как способ обратиться к общественности, на которую давили социальные проблемы. Он способствовал религиозности ради политических завоеваний и продолжал поддерживать дело Палестины, создавая сближение с «ХАМАС» – исламистским движением сопротивления. В период с 2000 по 2003 год иракский режим оказывал финансовую поддержку семьям палестинских террористов–самоубийц, в том числе членов «ХАМАС», в виде наград до 25 000 долларов, в то время как родственники палестинцев, убитых во время израильских военных операций, получали до 10000 долларов⁷².

Тем не менее, джихадизм сорта «Аль–Каида» не находил отклика у иракцев–суннитов, чьи доктрины и мировоззрения, по сравнению с учениями «Аль–Каиды», были космополитическими и религиозно терпимыми. Смесь репрессий и враждебности по отношению к джихадистскому проекту, продвигаемому С. Хусейном и его режим в сочетании с исторически толерантным обществом Ирака, не позволили «Аль–Каиде» вторгнуться в страну. Хотя все большее число иракцев, в том числе военнослужащие в 1990–х годах, обратились к религии, частично из–за кампании С. Хусейна за веру и частично из–за их страданий под тяжестью наказаний. На этом этапе не было четких признаков какого–либо глубокого межконфессионального раскола в Ираке⁷³. Ключевым моментом, который следует подчеркнуть, является то, что, несмотря на возросшую религиозность среди иракцев в 1990–х годах, исламизм не нашел плодородную почву в стране.

При баасистском режиме С. Хусейна Ирак был враждебной территорией для радикальных религиозных активистов, и потребовалось бы, чтобы Америка разрушила государственный аппарат, чтобы открыть ворота для Заркави и его последователей. Разрушение иракского государства в 2003 году было самой важной переменной в появлении «Аль–Каиды» в Ираке и ее последующем возрождении в качестве «ИГИЛ».

---

⁷² Luizard J.–P. Islam as a Point of Reference for Political and Social Groups in Iraq. – URL: icrc.org/en/download/file/20047/irrc-868-5.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁷³ Luizard J.–P. Islam as a Point of Reference for Political and Social Groups in Iraq. – URL: icrc.org/en/download/file/20047/irrc-868-5.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

В своих показаниях по Заркави Адл рассказывает, что, когда Соединенные Штаты вторглись в Афганистан в октябре 2001 года, «Аль-Каида» разогнала своих лейтенантов и бойцов в соседние государства, включая Иран, чтобы предотвратить разрушение сети бен Ладена и продолжить борьбу. Адл отмечает, что Заркави стал главой «Аль-Каиды» в Ираке. Оказавшись в Иране, Заркави и его последователи, включая Тобаисси, провели неделю в Заадане, находясь под защитой и питанием группы иранских суннитов, а затем переехали в Тегеран⁷⁴. Именно в этот период С. Хусейн обнаружил, что Гулбуддин Хекматияр, афганский военачальник, который взял Заркави под свое крыло во время своего первого визита в Афганистан в начале 1990-х годов, также помог группировке Заркави, когда они пробирались через Иран. Хуссейн также указывает, что иранское правительство было осведомлено о присутствии Заркави и что после давления США на правительство иранские власти начали расправляться с его группировкой, совершив десятки арестов. После ареста официальными лицами Ирана бойцы из группировки Заркави разделились на две группы. Одна группа направилась в Турцию, а другая, включая Заркави, проникла в северный Ирак. Отчет Хусейна о событиях, произошедших в Иране, отражен в отчете Адла, который отмечает, что Заркави направился в северный Ирак из Ирана, имея лишь небольшой процент мужчин, которые первоначально составляли его группировку.

Большинство этих мужчин проходили обучение в лагере в Хурмале, недалеко от иранской границы. Согласно источнику, эта договоренность возникла в результате встречи в 2002 году между Заркави и лидерами «Ансар аль-Ислам», суннитской исламистской группировки, которая в основном действовала в иракском Курдистане. На этой встрече Заркави обеспечил доступ своих сотрудников к арсеналу и военным базам организации. Лагерь предоставлял убежище вновь прибывшим, среди которых было много арабских бойцов из Афганистана и новобранцев из Сирии. Однако после вторже-

---

⁷⁴ Zarqawi. The Question of Terrorism. – URL: <http://firehorse.me/work/zarqaoui-la-question-terroriste-zarqawi-the-question-of-terrorism/>. – (Дата обращения 10.10.2018).

ния США в 2003 году коалиционные силы провели обширную бомбардировку против опорных пунктов исламистов в иракском Курдистане, в том числе «Ансар аль-Ислам». Большинство членов уехали в Иран или в суннитский треугольник к северо-западу от Багдада. К сентябрю того же года, несмотря на потерю многих своих членов, «Ансар аль-Ислам» реорганизовался в Ираке, и к марту 2003 года группа переименовала себя в «Ансар аль-Сунна»⁷⁵. Новая среда, в которой оказался «Ансар аль-Сунна», вынудила его работать в основном в пределах суннитского треугольника, и, несмотря на эксплуатационные и географические ограничения, это расширило возможности Заркави и его людей. В то время как связи Заркави с «Ансаром аль-Сунной» предоставили возможность для расширения его собственной группы, которую он в 2004 году первоначально назвал «аль-Таухид ва аль-Джихадом», в 2003–2004 годах группа боевиков Заркави была лишь одной из многих местных групп повстанцев⁷⁶.

В своей книге «Заркави: новое лицо Аль-Каиды» Жан-Чарльз Брисар и Дэмиен Мартинес приводят список членов внутреннего круга Заркави в Ираке, который, как сообщается, включает Абу Анаса аль-Шами, также известного как Омар Юссеф Джума, иорданский священнослужитель, который, как и Заркави, был учеником Макдиси; Нидаля Мохаммад аль-Араби, также известный как Абу Хамза Мохаммед, который известен тем, что координировал большинство террористических атак; Абу Мохаммед аль-Лубнани, бывший ливанский солдат и специалист по взрывчатым веществам; Абу Али аль-Ирак, иракец, специализирующийся на взрывчатых веществах; и Хасан Ибрагим, который был одним из трех сотрудников, отвечающих за пропаганду группировки. Кроме того, в высшие эшелоны организации входили десять иорданцев, которым, как считается, было около тридцати лет. В книге также отмечается, что деятельность «Таухида ва аль-Джихада» в суннитском треугольнике была разделена на девять автономных оперативных баз. Главный

⁷⁵ А. аль-Багдади. Инфиру хифафан ва-сикалан. – URL: <http://justpaste.it/bttar-tf-enferoo>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁷⁶ Brisard J.–C. Zarqawi: The New Face of al-Qaeda –UK, 2005. – P. 130–135.

штаб группировки находился в Фаллудже и насчитывал 500 бойцов. В багдадском секторе было 50 бойцов, а в провинции Анбар – 60 бойцов. До 400 бойцов также были размещены в Мосуле, 50 в городе Самара и 80 в провинции Дияла, а в северном регионе также были мужчины из группировки Заркави. Кроме того, до 150 бойцов также находились в Аль-Каиме, городе, расположенном недалеко от сирийской границы⁷⁷.

Как видно из цифр, сообщенных Брисардом и Мартинесом, силовая база Заркави быстро росла, и его люди сосредоточили свои усилия на вербовке бойцов из Билад аш-Шама (Плодородного Полумесяца и прилегающих районов, включая Сирию, Иорданию, Палестину). Ливан, Ирак, Саудовскую Аравию и Северную Африку. По мере того как процесс вербовки отклонялся в сторону Сирии, Заркави также полагался на сирийских джихадистов. Его зависимость от коренных сирийцев или эмигрантов была следствием гибели многих из его доверенных иорданских лейтенантов. Вставшие в ряды сирийские джихадисты присоединились к его тренировочному лагерю в Герате, который в первую очередь поддерживали богатые сирийские бизнесмены в Европе. Одним из центральных членов иракско-сирийской связи, который, как полагают, был важным финансистом сети Заркави, является Сулейман Халид Дарвиш, более известный как Абу аль-Гадия, сириец якобы из Дамаска, который уехал в Афганистан в 1990-х годах после окончания института стоматологии в сирийской столице. Считается, что Гадия и Заркави встретились в Афганистане во время пребывания Гадии в лагере в Герате, где Заркави обучил его использованию оружия и взрывчатых веществ⁷⁸.

В дополнение к набору сирийцев и привлечению средств от сирийских спонсоров в Европе, большое внимание уделялось набору террористов-смертников. Мулла Фуад, иракский курд и предполагаемый член «Ансар аль-Ислам», выступал в качестве ключевой связи между европейскими новобранцами для возможных взрывов смертников и сетью Заркави в Ираке. Хотя

---

⁷⁷ Brisard J.-C. Zarqawi: The New Face of al-Qaeda –UK, 2005. – P. 130–135.

⁷⁸ Brisard J.-C. Zarqawi: The New Face of al-Qaeda –UK: Polity Press, 2005. – P. 130–135.

мулла Фуад был арестован в июне 2005 года в Сирии, его оперативная база сыграла важную роль в наборе террористов–смертников – ключевого компонента арсенала Заркави. Террористы–смертники прибывали из Сирии и соседних стран, включая Кувейт, Саудовскую Аравию, Ливию, Тунис, Палестину и Иорданию, а также Европу⁷⁹.

Тем не менее, разнообразие революционного исламизма Заркави было крошечным меньшинством, если не редкостью, среди множества местных повстанцев в Ираке, обстановка, в котором была далеко не однородной. Различия между этими вооруженными группами в основном связаны с их идеологическими планами. Такие группы, как «Ансар аль–Сунна», использовали оккупацию США для вербовки бойцов, расширения сферы действия и перетягивания влияния на себя, чтобы влиться в суннитский треугольник, сердце суннитской оппозиции коалиционному правлению, призывая к джихаду против сил США.

Повествование об антиамериканских настроениях, которое характеризует этот период, было подкреплено изображениями погибших американских солдат. «Ансар аль–Сунна» не стал исключением, и в 2004 году группировка разместила видео об убийстве двадцатипятилетнего американца Николаса Берга на веб–сайте «Мунтада аль–Ансар». Фильм, снятый 9 апреля 2004 года к западу от Багдада, оказал всемирное влияние и стал предвестником растущей дикости, которая вскоре разорвала Ирак на части⁸⁰.

Уничтожив государственные институты и установив сектантскую политическую систему, вторжение под руководством США в 2003 году поляризовало страну по суннитско–шиитской линии и создало почву для ожесточенной и продолжительной борьбы, основанной на политике идентичности. Гнев против Соединенных Штатов также подпитывался унижительным рас-

---

⁷⁹ Голяндин Н.П. Мотивации вербовки в террористические организации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsii-verbovki-v-ekstremistskie-i-terroristicheskie-organizatsii>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁸⁰ Hashem A. The Many Names of Abu Bakr al–Baghdadi. – URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/isis-baghdadi-islamic-state-caliph-many-names-al-qaeda.html#. – (дата обращения: 01.11.2018).

формированием иракской армии. В дополнение к этим мерам, применение пыток американскими и британскими вооруженными силами, а также краткое изложение оправданий и военных преступлений, опубликованных на веб-сайте «WikiLeaks», увеличилось презрение и ненависть к возглавляемой США коалиции. В результате многие иракцы добивались возмездия, взяв в руки оружие во имя сопротивления американской оккупации их страны. Правительства США и Великобритании все чаще изображали Ирак как страну, разделенную на шиитов, суннитов, курдов, туркмен, азиатов и другие этно-религиозные общины, подчеркивая скорее сектантство, чем национальную иракскую идентичность⁸¹.

Будучи зоной конфликта в самом сердце арабского мира, и с растущим возмущением против сил коалиции и иракского правительства Ирак предоставил бен Ладену и Завахири уникальную возможность расширить глобальный джихад на арабский центр Ирака, Сирии, Ливана, Иордании и Палестины. По их словам, война в Ираке стала вторым по важности развитием событий после 11 сентября 2001, и «историческая возможность» создать долгожданное исламское государство в регионе, которое всего лишь несколько лет назад было отдаленной возможностью⁸².

Несмотря на внимание, которое часто уделяется суннитской стороне сопротивления, иракское восстание против сил коалиции под руководством США и иракского правительства впервые пустило корни в Садр-Сити. Призывы к сопротивлению американской оккупации были вызваны Муктадой ас-Садром, который призвал большинство шиитов отстаивать свои права в то время, когда многие разочаровались во временном правительстве, и возникли проблемы с безопасностью, мародерством и недостойными условиями жизни.

---

⁸¹ Youssef M. Al-Qaida Announces Iraqi Suicide Squad. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/en-jihadi-rivalry.pdf>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁸² Gerges F. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. – URL: <http://bookfi.net/book/1465563>. – (дата обращения: 01.11.2018).

С другой стороны, в мае 2003 года суннитское сопротивление, в основном в пределах суннитского треугольника, также возникло и укрепилось, особенно после того, как Соединенные Штаты распустили вооруженные силы и провели свою систематическую кампанию по чистке страны от баасистов. Сопротивление суннитов было многогранным и состояло из исламских националистов, светских и племенных лидеров. В дополнение к различным религиозным традициям у шиитских и суннитских сопротивлений также были разные взгляды и мотивы. Суннитская борьба была оформлена как единое целое против иностранных захватчиков, основываясь на широко распространенном представлении о том, что оккупанты передали Ирак доминирующему шиитам Ирану на серебряном блюде⁸³.

В то же время, когда сеть Заркави набирала силу в Ираке, джихадистские эмиссары оказали на него давление, чтобы он официально присоединился к «Аль-Каиде» и поклялся байей в верности бен Ладену. По спутниковому телевидению «Аль-Джазира» бен Ладен принял байю Заркави и назначил его эмиром «Аль-Каиды». Бен Ладен высоко оценил «доблестные операции» Заркави против американцев, сказав, что он и его последователи сражаются ради Бога⁸⁴.

В то время как этнические связи Заркави помогли в Сирии, его сближение с «Аль-Каидой» привело к значительному увеличению числа сторонников «Аль-Каиды» в его рядах еще до того, как этот союз был завершен. Многие прибыли с Аравийского полуострова и Северной Африки, и богатые арабские бизнесмены щедро пожертвовали делу Заркави, а это значительно укрепило его группировку. Этот неожиданный, более чем любой другой фактор, побудил Заркави заявить о своей «полной приверженности бен Ладену»⁸⁵.

---

⁸³ Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и методика её распространения. – URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁸⁴ Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter Obtained by United States Government in Iraq. – URL: <http://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁸⁵ Брилёв Д.В. Генезис «Исламского государства». — Львов, 2015. — С. 79—85.

История договора по расчету между бен Ладеном и Заркави ясно показывает, что как политические деятели джихадисты руководствуются интересами, а не чистой идеологией и теологией. С другой стороны, столкновения и гордость личности могут стать реальным препятствием для формирования определенных альянсов. Снова и снова джихадисты сражались друг с другом так же отчаянно, как и со своими врагами, разоблачая бедность своей высокой риторики и жертвенного единства на алтаре узких политических амбиций и собственных интересов. Утопическое мировоззрение глобального движения джихадистов – это миф, который маскирует земные заботы о власти и господстве⁸⁶.

С самого начала стратегическая цель Заркави состояла в том, чтобы спровоцировать тотальную исламскую войну между суннитами и шиитами и мобилизовать и объединить мнение суннитов⁸⁷.

В 2004 году, казалось бы, ужасные планы Заркави осуществились, но его видение вступило в противоречие с молчаливым большинством и местными жителями Сала, которые расставили приоритеты в борьбе против оккупации. Не зная, что его действия привели к усилению возмущения в его базе операций – суннитском треугольнике – Заркави нарушил основное правило вооруженных мятежников: он постепенно оттолкнул общественную поддержку. Издалека бен Ладен и Завахири с тревогой наблюдали за саморазрушительным поведением Заркави, не в силах обратить вспять разрушительную тенденцию, которую он начал. Правда в том, что Заркави действовал в соответствии со своей личной системой убеждений и, что важно, он принадлежал к новой волне джихадистов со стратегическими приоритетами, которые отличались от приоритетов «Аль-Каиды». У него не было никаких запретов на участие в массовых кровопролитиях, включая кровопролитие его

---

⁸⁶ Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и методика её распространения. – URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁸⁷ Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter. – URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).

собратьев–мусульман, и распространения деятельности за пределы Ирака. Агрессивная тактика Заркави принесли ему много упреков от бен Ладена и Завахири. В итоге обезглавливания пленных, Заркави был помазан именем «шейх убоя», отражая его стремительность в убийстве заложников.

Впоследствии, в 2005 году, Заркави спровоцировал массовые беспорядки в Иордании, когда, по сообщениям, по его приказу террористы–смертники атаковали три американских отеля в Аммане. Взрывы также имели тяжелые последствия для «Аль–Каиды», и многие иорданцы теперь открыто считают ее террористической организацией⁸⁸. К 2007 году эта стратегия обратила иракскую публику в целом против «Аль–Каиды» в Ираке.

Когда американцы убили Заркави в июне 2006 года, он уже потерял сердца и умы многих арабов и особенно иракцев, что решило судьбу его организации. Непосредственно падение влияния Заркави произошло довольно близко ко времени его смерти. К 2005 году сотни террористов–смертников, похищений и обезглавливания обратили подавляющее большинство иракцев и мусульман против «Аль–Каиды» в Ираке и «Аль–Каиды» в целом. В то время как восстание суннитов против «Аль–Каиды» набирало силу, многие суннитские ученые по всему арабскому миру, включая духовного наставника Заркави Макдиси, открыто критиковали его жестокие методы и общую идеологию. Летом 2005 года Макдиси, который ухаживал за Заркави, когда оба они находились в тюрьме в Иордании в 1990–х годах, публично сделал выговор своему бывшему ученику за его терроризм против гражданских лиц. В нескольких интервью, в том числе в появлении на спутниковом телевидении «Аль–Джазира», популярном арабском канале новостей, Макдиси сказал, что насилие в отношении гражданских лиц является неправильным, поскольку оно наносит ущерб интересам уммы (общины) и портит имидж ислама. Он напомнил Заркави, что так называемые «мученические операции» должны

---

⁸⁸ Gerges F. Buried in Amman's Rubble: Zarqawi's Support. – URL: www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2005/12/02/AR2005120202370.html. – (дата обращения: 01.11.2018).

проводиться только в особых и исключительных условиях⁸⁹. Он предостерег его от отчуждения иракцев, упустив из виду природу борьбы в Ираке и забыв, что иракцы знают, что лучше для их страны.

Для многих непрерывное использование террористов–смертников, большинство из которых были молодыми и неопытными, показало, что организация не имела большого значения для жизни тех, кто присоединился к делу джихадистов. В октябре 2007 года в аудиозаписи «Аль–Джазиры» бен Ладен был вынужден признать, что его бойцы в Ираке «допустили ошибки», и он призвал к единству уммы перед национальной, племенной или партийной лояльностью⁹⁰. Публичное признание ошибок бен Ладеном было необычным, доказывая, что организация полностью осознавала, что она сделала монументальную стратегическую ошибку, согласившись на слияние с Заркави. Решение, угрожавшее разрушить положение «Аль–Каиды» в глазах мусульманского мнения, а также своей собственной социальной базы⁹¹.

Смерть Заркави не только не привела к примирению, но и усилила столкновения между его преемниками и местными общинами. Через несколько дней после смерти Заркави, в попытке ребрендинга «Аль–Каиды» Совет шуры моджахедов объединил его группировку с местными повстанцами и ополченцами–единомышленниками и объявил 13 октября 2006 года о создании «Исламского Государства Ирак» («ИГИ») во главе с Абу Омаром аль–Багдади. Несмотря на ребрендинг, группировка продолжала быть известной и называемой «Аль–Каидой». После создания «ИГИ» новый лидер

---

⁸⁹ Al-Zawahiri. Letter from al-Zawahiri to al-Zarqawi. – URL: https://www.globalsecurity.org/security/library/report/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm. – (Дата обращения 10.10.2018).

⁹⁰ Gerges F. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. – URL: <http://bookfi.net/book/1465563>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁹¹ В Ираке приговорили к пожизненному сроку 19 россиянок. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/04/29/141349-v-irake-prigovorili-k-pozhiznennomu-sroku-19-rossiyanok>. – (Дата обращения 10.10.2018).

Абу Омар аль–Багдади поклялся байей бен Ладену, подтверждая тем самым приверженность «ИГИ» «Аль–Каиде»⁹².

Несмотря свои на заверения, «ИГИ» действовало независимо от «Аль–Каиды». Отношения между этими двумя группами были добровольными, а не обязательными, основанными на готовности командиров «Аль–Каиды» признать организационно–институциональную связь. Период между смертью Заркави в июне 2006 года и смертью его первых двух преемников в апреле 2010 года расширил разрыв между двумя группировками, хотя обе стороны демонстрировали солидарность публично и скрывали свои различия. Тем не менее, это был переходный период, когда внутренние противоречия усилились и угрожали раздавить «ИГИ». На самом деле переходный период, отмеченный руководством Абу Омара аль–Багдади и их объявление «ИГИ» лучше охарактеризовать как мафиозную сеть, в которой совершаются убийства и нападения на суннитских и шиитских врагов.

Таким образом, можно говорить о том, что «ИГИЛ» возникла на основе созданной весной 2004 года Абу Мусабом аль–Заркави «Аль–Кайды в Ираке», в которую влились радикальные сунниты – курды и арабы. Осенью того же года Заркави официально объявил, что подчиняется Усаме бин Ладену.

«Аль–Кайда в Ираке» применяла традиционную для такого рода формирований тактику действий: взрывы бомб, обстрелы и захват заложников, однако она отличалась от других группировок, противостоявших силам международной коалиции и властям Ирака, невероятной жестокостью. К примеру, казни чаще всего осуществлялись путем отрубания головы.

В июне 2006 года Заркави был убит в результате удара, нанесенного американской авиацией. После этого группировка «сузила» свою программу и идеологию: она стала выступать за построение в Ираке шариатского государства, для чего начала атаковать не только иностранных граждан и иракских шиитов, но также умеренных суннитов. Для группировки это обстоя-

---

⁹² Between Al Qaeda and ISIS. – URL: www.youtube.com/watch?v=oztWZfVU. – (Дата обращения 10.10.2018).

тельство стало причиной серьезных проблем: против нее выступили суннитские вооруженные формирования; два ее новых лидера были убиты в апреле 2010 года.

ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМИЗМА: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАИШ В 2010–2016 ГГ.

2.1. Формирование структуры «Исламского государства Ирака» в 2010–2011 гг.

В период между 2010 и 2014 годами новая глава «ИГИ» по имени Абу Бакр аль-Багдади или Хаджи Бакр начинает перестраивать организацию, превращая ее в смертоносное оружие, способное контролировать большую часть Ирака и Сирии. Приход Багдади к власти в мае 2010 года совпал с крайне поляризованной политической и идеологической ситуацией в Ираке, где политика центрального правительства еще больше изолировала суннитскую общину. В то время все больше и больше суннитов начали рассматривать политику премьер-министра Нури аль-Малики на религиозной почве как результат большего влияния Ирана. Это все более враждебное восприятие суннитами правительства Малики позволило Багдади и его окружению оживить ослабленную джихадистскую группу и поставить ее в качестве защитника суннитов против шиитского режима в Багдаде. Однако лидерство Багдади в джихадистском движении в Ираке привело к изменениям в методах работы организации на различных уровнях.

Настоящее имя Багдади – Ибрагим ибн Аввад Ибрагим Али аль-Бадри аль-Самаррай, и его иногда называют Абу Аввад или Абу Дуа – Дуа – имя его старшей дочери. Багдади – это сокращенное наименование. Немного известно о Багдади до того, как он возглавил «ИГИ», и трудно отделить мифы от реальности. Родившийся в Самарре в суннитском треугольнике к северу от Багдада в 1971 году⁹³, Багдади вырос в районе аль-Джибрия, районе с низким уровнем среднего класса и религиозно консервативной части Ирака, в которой доминируют племена альбу-бадри и альбу-баз. Как и район, в котором

---

⁹³ Мухаметов Р.М. Феномен «Исламского государства» // Россия в глобальной политике. — 2014. — № 5. — С. 144–145.

он жил, семья Багдади была ниже среднего класса. Он ходил в местную школу и любил спорт, в основном футбол, в котором он играл в поле возле своего дома⁹⁴.

Тем не менее, среди людей, которые знали Багдади, существует консенсус в отношении того, что вторжение США в Ирак в 2003 году стало поворотным пунктом в его радикализации. К тому времени, когда началась возглавляемая США оккупация, Багдади, которому было за двадцать лет, уже переехал в Багдад, чтобы учиться и жить в районе Адхамия в комнате, пристроенной к небольшой местной мечети. Мечеть была расположена в бедном, ветхом районе Аль-Тобчи. Он располагался на западных окраинах столицы и был заселен как жителями мусульман-суннитов, так и шиитов. Знакомые с Багдади этого периода говорят, что он играл в футбол с командой, сформированной мечетью⁹⁵. Кроме того, он сосредоточился на изучении таджвида, правилах чтения священной книги, уделяя основное внимание эстетике, а не практичности.

После вторжения под руководством США, Багдади помог создать повстанческую группировку под названием «Джамаат Джайш Ахл аль-Сунна валь Джамаа». Эта группа была одной из десятков, которые выросли от широкого суннитского восстания. Для Багдади движение к повстанческому образу жизни может быть связано с тяжелой бомбардировкой американской коалицией в 2004 году места рождения Багдади, Самарры, стратегической попыткой западной коалиции искоренить суннитских диссидентов. На этом раннем этапе Багдади не был частью сети «Аль-Каиды» Заркави, и силы безопасности США называли его суннитским «пехотинцем» в ходе облавы подозреваемых боевиков в феврале 2004 года. После захвата Багдади власти США

---

⁹⁴ Giovanni J.D. Who Is ISIS Leader Abu Bakr al-Baghdadi? – URL: <https://www.newsweek.com/2014/12/19/who-isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi-290081.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁹⁵ Al-Baghdadi A. Al Jazeera. – URL: www.aljazeera.net/encyclopedia/icons/2014/12/2/%D8%A3%D8%A8%D9%88-%D8%A8%D9%83%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF%D9%8A. – (Дата обращения 10.10.2018).

задержали его в лагере Букка. Багдади, после ареста в Фаллудже в начале 2004 года, был освобожден в декабре этого года с большой группой других заключенных, которые считаются террористами более низкого уровня опасности. По другим оценкам, Багдади провел в Букке от одного года до пяти лет⁹⁶. Его статус был «гражданским интернированным», что подразумевало, что он принадлежал к группировке боевиков, но не был пойман активно участвующим в военных действиях. В любом случае точные даты его задержания и освобождения неясны.

Если вторжение США в Ирак стало поворотным моментом в стремлении Багдади к радикализации, его заключение в лагерь Букка стало переломным моментом. Суннитские радикалы, которые знали Багдади до и после его заключения, заявляют, что он стал «более экстремистским» после своего освобождения, присоединившись к «Исламскому государству Ирака» Заркави в 2006 году⁹⁷. Лагерь Букка оказался находкой для Багдади, потому что это продвинуло его карьеру джихада и познакомило его с высшей лигой вооруженного мятежа. Многие из джихадистских командиров провели время в этой американской тюрьме, предоставившей им доступ к единомышленникам и возможность расширить свои сети. В случае с Багдади один из его контактов в лагере Букка Абу Мохаммед аль-Аднани, до его ликвидации в августе 2016 года, являлся главным пропагандистом «ИГИЛ», его официальным представителем и близким другом⁹⁸.

В лагере Букка находилось около двадцати четырех тысяч человек, многие из которых были баасистскими офицерами и националистическими бойцами, работавшими на режим С. Хусейна. В лагере Букка они сидели у

---

⁹⁶ Arango T. U.S. Actions in Iraq Fueled Rise of a Rebel. – URL: <https://www.nytimes.com/2014/08/11/world/middleeast/us-actions-in-iraq-fueled-rise-of-a-rebel.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁹⁷ Essam W. Baghdadi Left Bucca Prison More Extreme. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/camp-bucca-the-us-prison-that-became-the-birthplace-of-isis-9838905.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).

⁹⁸ Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. — 2015. — № 4. — С. 57—58.

ног джихадистов, которые обучали их и массово обращали в исламистскую идеологию. Общим знаменателем среди многих бывших баасистских офицеров, присоединившихся к «Аль-Каиде», а затем и «ИГИ», было то, что они были заключены в лагерь Букка. Этот факт показывает, что лагерь Букка вместе с другими американскими центрами содержания под стражей был инкубатором радикальной исламистской деятельности и центром вербовки джихадистов⁹⁹.

Именно в этот период содержания под стражей «Багдади осознал, что жизнь не имеет смысла без убийств». Лагерь Букка обеспечил обстановку, необходимую для превращения Багдади из неизвестного низкоуровневого «пехотинца» в амбициозного лидера и члена более широкой социальной сети суннитских боевиков. Согласно личному завещанию Завахири, когда в 2010 году бен Ладен узнал о избрании Багдади в качестве эмира «ИГИ», лидер «Аль-Каиды» не знал этого человека и запросил информацию о прошлом опыте Багдади. Высокопоставленные командиры в Ираке сказали бен Ладену, что Багдади является временным выбором, поскольку ситуация с безопасностью не позволяет руководству встретиться и выбрать нового постоянного эмира.

Пропагандисты «ИГИ» выдвинули безжалостность Багдади в доказательство его способности быть халифом, включая такие описания и оправдания в нескольких манифестах «ИГИ». Руководители пропаганды «ИГИ» также выражали презрение к сторонникам правозащитного режима, который, по их мнению, подрывает античный ислам и смягчает его защиту от декадентского западного влияния. Брошюры и заявления «ИГИ» часто напоминали мусульманам о том, что к призывам Багдади к насильственному джихаду

---

⁹⁹ Dairieh M. My Journey inside the Islamic State. – URL: <https://news.vice.com/article/my-journey-inside-the-islamic-state>. – (дата обращения: 01.11.2018).

следует прислушиваться как к единственному способу остановить упадок культуры и восстановить исламский золотой век¹⁰⁰.

Идеологи «ИГИ», одержимые твердой физической силой, являлись грубыми реалистами, которые несправедливо относились к этическим традициям ислама, сводя его сущность к ведению войны и к актам крайней жестокости. По словам Багдади и его соратников, исламское возрождение зависит от того, чтобы «разжечь пыл джихада в сердцах и умах мусульман и создать идеологическую армию, готовую и готовую сражаться с врагами ислама поблизости, а затем далеко». Багдади вместе со своими пропагандистами часто цитировал стихи из писаний Корана, чтобы напомнить мусульманам, что насильственный джихад – это обязанность, а не свободный выбор. Обещая соблюдать Божьи законы на земле в районах, находящихся под их контролем, они отдавали приоритет насильственному джихаду над всеми другими священными обязанностями. В мировоззрении «ИГИ» халифат и меч всегда были связаны воедино в наступательной стратегии как средство сделать ислам господствовать. Багдади и его группировки ясно дали понять, что джихад, как вечная война или институт войны, является наступательным, а не оборонительным, поэтому он требует постоянной мобилизации. В нескольких публичных заявлениях, сделанных Багдади, он озвучивал свое определение джихада как постоянной войны, определение, которое восходит к ранним экспансионистским дням ислама. Хотя «ИГИ» имело ограниченный военный потенциал, Багдади говорил, что не прекратит сражаться, пока не достигнет Рима¹⁰¹. Основное утверждение заключалось в том, что джихад нельзя игнорировать или приостанавливать до тех пор, пока мусульмане и другие не пе-

---

¹⁰⁰ Chulov M. ISIS: The Inside Story. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/11/-sp-isis-the-inside-story>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁰¹ Al-Baghdadi A. Even If the Disbelievers Despise Such. – URL: <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2014/11/14/audio-message-by-abu-bakr-al-baghdadi-even-if-the-disbelievers-despise-such/>. – (Дата обращения 10.10.2018).

рейдут к тысячелетнему видению ислама «ИГИ», таким образом придерживаясь стратегии постоянного конфликта¹⁰².

На рынке идей «ИГИ» предлагает альтернативный нарратив, который определяет борьбу с другими (мусульманами и немусульманами, особенно мусульманами–шиитами). Они определили эту борьбу в идеологических религиозных терминах, которые бросили вызов основам современной исламской мысли и доминирующему политическому дискурсу. Организация отвергала концепции мирного сосуществования и национального государства, а также нормы и правила, лежащие в основе международного сообщества. Отказ от статус-кво позволял «ИГИ» утверждать, что оно стоит на более высокой моральной почве, чем его заклятые враги – как арабские режимы, так и конкурирующие группы джихадистов. Однако это верно только до тех пор, пока оно продолжало контролировать территорию и людей. Его одержимость и ритуальное насилие вдохновляли многих радикалов, которые покинули «Аль-Каиду» и объявили о своей верности Багдади. Вооруженные этим революционным великим видением, идеологи «ИГИ» наделяли жестокость Багдади божественной целью, заключающейся в том, чтобы сделать ислам господствующим на мировой арене.

Напротив, радикальные исламистские группы, такие как «ан-Нусра», пытались дискредитировать Багдади и делегитимизировать его, передавая информацию, которая связывает его с бывшим баасистским режимом в Ираке. В таких случаях утверждается, что Багдади является лишь фронтом для мощных баасистов, которые контролируют «ИГИ» из-за кулис; сеть темных бывших военных и полицейских, которые когда-то работали на Хусейна, выбрали Багдади, потому что он не угрожал их господству в организации¹⁰³.

Также необходимо отметить, что Багдади имел стратегическое предвидение, чтобы превратить хрупкую организацию на грани краха в мини-

---

¹⁰² Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. – М., 2011. – С. 123.

¹⁰³ Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. – М., 2011. – С. 123.

профессиональную армию, армию, способную вести городскую и партизанскую войну, а также обычную войну. В этом смысле Багдади превзошел своих двух наставников, Усаму бен Ладена и Абу Мусаба аз-Заркави, по стратегической хитрости, организационным навыкам и мобилизационной работе. Независимо от того, жив или умер Багдади, его провозглашение исламского государства в Плодородном полумесяце уже фундаментальным образом перевернуло систему арабского государства и привело к перестройке региональной и международной политики.

Путь Багдади от эмира «ИГИ» в мае 2010 года к его назначению новым халифом «ИГИЛ» и арабо-исламского мира в июне 2014 года является чрезвычайно сложными и даже противоречиями. Эти противоречия могут объяснить «тайну», которая окружает подъем Багдади от безымянного ученика веры к глобальной славе как передового живого джихадиста. Идеологически и темпераментно, Багдади представляет собой больше преемственности, чем изменения по отношению к своим предшественникам, Абу Мусаб аль-Заркави и Абу Омар аль-Багдади. «ИГИ» является продолжением «Аль-Каиды» в Ираке и унаследовало свое мировоззрение и кровавое наследие. Подобно Заркави и Абу Омару аль-Багдади, с самого начала Абу Бакр аль-Багдади использовал чрезмерное насилие и жестокость по отношению к врагам-шиитам и суннитам, чтобы продемонстрировать образ безжалостности и стойкости и показать устойчивость своей группы. Его предпочтительным методом нападения было отправление террористов-смертников в мечети, рынки, полицейские участки и места паломничества, где взрывы приводили к максимальным жертвам и вызывали столь необходимую огласку.

С самого начала Багдади подражал своим предшественникам и отлученным от церкви обычным шиитам, а также тем суннитам, которые не обратились к его делу, в итоге, заработав ярлык «супер-такфири» («супер-

неверный») ¹⁰⁴. Багдади пошел по стопам своих предшественников, и частичное рассмотрение его атак в Ираке в период между 2010 и 2011 годами показывает крупномасштабные операции, начатые под его «командованием» и «властью», призванные убедить как сторонников, так и недоброжелателей в том, что он был верен наследию Заркави – что он имел то, что нужно, чтобы терроризировать куффов (неверных), в том числе тех, кто не согласен с «ИГИ». Задолго до того, как Багдади приобрел известность в качестве влиятельного лидера «ИГИЛ» в июне 2014 года, он создал репутацию жестокости и злобности в Ираке, проводя разрушительные атаки самоубийц ¹⁰⁵. Подобно Заркави и Абу Омару аль-Багдади, его приход к власти был залит кровью, в подавляющем большинстве полагаясь на террор, чтобы заставить замолчать инакомыслие среди суннитов. Будучи эмиром «ИГИ», Багдади был ответственным за организацию резонансных нападений, таких как взрыв террористов-смертников в мечети Умм-аль-Кура в Багдаде 28 августа 2011 года, нападение, в результате которого погибли двадцать восемь человек, включая Халида аль-Фахдави, члена суннитской иракской исламской партии. «ИГИ» начала серию скоординированных атак, включая взрывы автомобилей и взрывы самодельных взрывчатых устройств, в более чем дюжине районов Багдада, в результате которых погибли по меньшей мере 68 человек и 185 были ранены. Через четыре дня «ИГИ» взяла на себя ответственность за нападения ¹⁰⁶.

Помимо их амбициозной жестокости, операции Багдади ясно показали, что, несмотря на серьезные поражения со стороны Соединенных Штатов и иракских сил безопасности, а также суннитской Сахвы или «Пробуждения», «ИГИ» все еще была в состоянии наносить разрушительные одновременные

---

¹⁰⁴ Najih I. Daesh: The knife that butchers Islam. – URL: <http://aneka.scriptscraft.com/DAESH-al-Dawla-al-Islamiya-fi-al-Iraq-wa-al-Sham-ISIS-ISIL>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁰⁵ Садик Дж. Аль-Азм. Что такое Исламизм? – URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml. – (Дата обращения 10.10.2018).

¹⁰⁶ Al-Qaida in Iraq Claims Responsibility for Baghdad Blasts. – URL: www.theguardian.com/world/2011/dec/27/al-qaida-in-iraq-baghdad. – (дата обращения: 01.11.2018).

атаки по нескольким целям по всему Ираку. Далекая от паралича, организация все еще имела множество добровольных террористов–смертников и действующую централизованную оперативную инфраструктуру. Эта военная структура позволила «ИГИ» пережить непрекращающийся натиск американских и иракских сил, а затем испытать изменяющиеся политические векторы в Ираке и Сирии в 2011 и 2012 годах и восстановить свои ряды¹⁰⁷. Быстрое восстановление и последующее возрождение «ИГИ» также были обеспечены его идеологической сплоченностью и уверенностью. Веря в праведность своего дела и окончательную победу, джихадисты по–разному относятся ко времени и измеряют успех не по месяцам или годам, а по десятилетиям. Потеря и страдание рассматриваются как воля Бога, чтобы проверить веру, выносливость и убежденность моджахедов. Дорога к спасению пролегает через испытания, пот, кровь и боль. Чем больше жертва, тем больше будет награда от Бога. Одним из уроков, извлеченных из движения джихадистов за последние несколько десятилетий, является его способность к самообновлению, регенерации и концептуализации новых миссий крестового похода.

Двумя ключевыми движущими силами возрождения «ИГИ» были дисфункциональная политическая система в Ираке, сложившаяся после вторжения и оккупации страны под руководством США, и исключительная политика премьер–министра Нури аль–Малики. Но превращение Сирии в тотальную войну является важной переменной, объясняющей расширение «ИГИ».

Таким образом, можно говорить о том, что после смерти Заркави его группировкой стал руководить тандем —Абу Айюб аль-Масри и Абу Омар аль-Багдади. Они и объявили о создании «Исламского государства Ирака» — организации, объединяющей бывшую группировку Заркави с некоторыми другими террористическими структурами. Это произошло в октябре 2006 года. В дальнейшем аль-Масри и аль-Багдади свернули преследование шиитов, полностью переключившись на борьбу против западных оккупантов. В апре-

---

¹⁰⁷ Садик Дж. Аль–Азм. Что такое Исламизм? – URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml. – (Дата обращения 10.10.2018).

ле 2010 года оба были убиты американцами, а их группировку возглавил иракец, уроженец города Самарра, доктор наук в области исламоведения Абу Бакр аль-Багдади.

Непосредственно группировка «Исламское государство Ирак» возникла при участии «Аль-Каиды», однако отношения между «Исламским государством» и «Аль-Каидой» всегда были сложными: две террористические организации то заявляли о взаимной поддержке, то объявляли о слиянии, то демонстративно дистанцировались друг от друга. Руководство «Исламского государства» считало «Аль-Каиду» организацией с устаревшими методами работы, постепенно уходящей с политической арены.

Группировка «Исламское государство Ирак» долгие годы существовала в основном за счет криминального бизнеса — в 2000-е годы это была по большей части кража и перепродажа американского оружия и похищение людей ради выкупа. В дальнейшем хороший доход «Исламскому государству» дал контроль над нефтяным бизнесом. В 2012–2013 году иракское правительство начало кампанию против суннитских политиков и суннитской оппозиции. Жесткие меры правительства привели к подъему активности суннитов по всему Ираку.

2.2. Исламистская деятельность объединения «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ираке

Первоначально, широкомасштабное народное восстание в Сирии было социально и политически обусловлено, оно возникло в сельских районах, таких как Дараа, которые сильно пострадали от лет засухи и десятилетия неолиберальной политики, которая отвлекала ресурсы от аграрного сектора. Бывший президент Сирии Хафез аль-Асад (1930–2000 гг.) и его сын, и преемник Башар Асад реструктурировали социально-экономический ландшафт страны, распределяя социальную, политическую и экономическую власть та-

ким образом, чтобы разделить сирийцев по социально–экономическим и сектантским признакам. Несмотря на то, что алавиты считались шиитским меньшинством в Сирии, они часто доминировали на ключевых военных постах и постах безопасности, и Б. Асад смог собрать и развить городскую суннитскую элиту из среднего и высшего классов общества, в частности из деловых и коммерческих классов ведущих городов Алеппо и Дамаск. С конца 1980–х годов до начала революционного восстания в 2011 году сирийский режим создавал сети капитала, объединяющие деловые элиты из крупных городов страны с государственными чиновниками, тем самым превращая страну за двадцатилетний период из контролируемого государством к капиталистической экономике, характеризуемой кумовством¹⁰⁸.

Политика либерализации 1990–х годов привела к росту частного сектора, но сопровождалась постепенным сокращением государственных рабочих мест, субсидий и других экономических мер, которые применялись для миллионов граждан Сирии. Такая регрессивная политика по своей сути привела к увеличению заметного разрыва между богатыми и бедными. В то время как сторонники режима, бизнесмены и политики извлекали выгоду из экономической либерализации и извлекали огромную выгоду из новых экономических возможностей, люди в сельских районах и небольших городах сталкивались с нарастающей нищетой и перемещением, что способствовало социальной поляризации. Ускоренная неолиберальная политика реформ во время режима Башара Асада (2000–2010 гг.) пренебрегла сельскохозяйственным сектором, в результате чего сельские жители подвергались остракизму и все чаще были вынуждены полагаться на сети общинной солидарности и неформальный рынок. Согласно информации Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), к 2009 году 18,2 процента сирийского населения оказались за чертой бедности, а сельский Да-

---

¹⁰⁸ Haddad B. The Syrian Regime's Business Backbone. – URL: www.merip.org/mer/mer262/syrian-regimes-business-backbone. – (дата обращения: 01.11.2018).

маск, Идлиб, Хомс, Дараа, аль–Суида, и Мухафаз Хама оказались среди наиболее пострадавших¹⁰⁹.

Кроме того, сельские районы должны были справиться с разрушительными засухами с 2006 по 2010 год и обострением продовольственной безопасности, когда фермеры были сильно лишены средств к существованию. Поэтому неудивительно, что протесты и социальная активность возникли в сельских районах и на окраинах крупных городов и коммерческих центров. В отличие от тесного круга предпринимателей Башара Асада и городской элиты в целом, сельское население получило мало выгод от экономической открытости и либерализации режима. Протестующие в Сирии отважились на пули, чтобы послать сообщение властям, и осмелились призвать к законным политическим и социальным реформам, даже к смене режима. Лишь через шесть месяцев восстание стало милитаризованным, приняв сектантский фасад.

Поскольку силы безопасности жестоко подавляли мирных демонстрантов и обвиняли антирежимных диссидентов в том, что они вдохновлены и мотивированы на секту, восстание быстро обернулось насилием и в конечном итоге радикализировалось. Протестующие все чаще применяли религиозные символы и ссылки, при этом вооруженные исламистские группировки и банды в сельских деревнях использовали беспорядки для продвижения своего ультраконсервативного джихадистского мировоззрения. К маю 2012 года, по оценкам ООН, десять тысяч человек, в основном гражданские лица, были убиты в ходе инцидентов, связанных с восстанием, а к июлю 2012 года боевые действия в Сирии официально стали внутренним вооруженным конфликтом, согласно данным «Международного комитета Красного Креста». В то же время такие правозащитные организации, как «Международная амни-

---

¹⁰⁹ Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic FAO/WFP. – URL: www.fao.org/docrep/018/aq113e/aq113e.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

ствия», обвинили режим Асада в совершении санкционированных государством военных преступлений и преступлений против человечности¹¹⁰.

Сирийское восстание быстро переросло в войну всех против всех. По мере обострения сирийского конфликта десятки вооруженных групп размножались и исповедовали исламистские идеологии, начиная от умеренных и заканчивая салазийскими моджахедами. Даже националистические повстанцы, такие как «Свободная сирийская армия», использовали исламские символы в своей риторике как способ добиться легитимации в глазах общественности и конкурировать с новыми исламистскими группами за финансирование от спонсоров в государствах Персидского залива¹¹¹.

Повторяя стратегию воинствующих исламистов в Ираке с 2003 года, исламистские группировки в Сирии позиционировали себя и часто рассматривались как мучители доминирующего алавитами и поддерживаемого шиитами режима Асада.

Поскольку конфликт в Сирии вышел из-под контроля, социально-экономическая структура страны и хрупкие институты были неизбежно разрушены. Призывы к джихаду против Б. Асада и его сторонников-шиитов нашли отклик у многих сирийских повстанцев и их иностранных спонсоров, которые внесли свой вклад в сектантский подтекст и религиозный запал политической борьбы. Аналогичным образом Б. Асад и его сторонники семьи, и в соседних странах вели экзистенциальную борьбу, изображая себя защитниками культурного разнообразия и светского образа жизни.

Основываясь друг на друге, конфликты в Сирии и Ираке предоставили Абу Бакру аль-Багдади и его окружению прекрасную возможность для создания новых социальных сетей – и возрождения старых – в обеих странах, которые защищали пострадавших суннитов. То, что казалось невыполнимой

---

¹¹⁰ Syria: Fresh Evidence of Armed Forces' Ongoing Crimes against Humanity. – URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2012/06/syria-fresh-evidence-armed-forces-ongoing-crimes-against-humanity/. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹¹¹ Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / [пер. с фр. В.Ф. Денисова]. – М., 2004. – С. 77.

миссией в 2010 году, было выполнено два года спустя: мафиозная сеть превратилась в мощный, смертоносный мятеж, охвативший огромные районы восточной Сирии и западного Ирака, за исключением только курдского региона. Багдади и его высшие командиры, многие из которых были бывшими суннитскими военачальниками при режиме Саддама Хусейна, тщательно планировали свои обращения к суннитским общинам в Ираке и Сирии и завоевывали их доверие к систематическим усилиям по созданию и расширению своего влияния. Воспользовавшись мощным вакуумом джихада, который последовал за смертью Усамы бен Ладена в мае 2011 года, Багдади и его окружение направили двух доверенных лейтенантов, Абу Мухаммеда аль-Джулани и муллу Фаузи аль-Дулайми, в конце 2011 года, чтобы создать оперативную ячейку джихада для сражения против режима Асада¹¹².

Больше года «ИГИ» не продвигало свое участие в сирийском конфликте. Вместо этого оно предоставило «ан-Нусре» несколько квалифицированных бывших офицеров иракской армии, деньги и оружие, что позволило джихадистам оказаться среди вооруженных мятежников в 2012 году. В первый год своего существования «ан-Нусра» в Сирии практиковала такую форму, скрывая свою истинную идентичность джихада и изображая себя частью законной сирийской оппозиции. На этом раннем этапе Багдади и его соратники избегали наводнения Сирии иракскими бойцами и вместо этого полагались на сирийских суннитских рекрутов и местные и племенные коалиции, вместе с иностранными добровольцами и несколькими опытными и доверенными иракскими лейтенантами.

Как и в своих операциях в Ираке, джихадистская организация обратилась к суннитской общине и выступила в роли авангарда суннитов, которые чувствовали себя преследуемыми сектантским режимом в Дамаске. Ее стратегия заключалась в том, чтобы «сломать барьеры» и избавиться от «колониальных» границ, разделяющих две соседние страны, путем объединения сун-

---

¹¹² Кепель Ж.Ж. *Джихад: Экспансия и закат исламизма* / [пер. с фр. В.Ф. Денисова]. – М., 2004. – С. 77.

нитских коалиций через Сирию и Ирак. Эта коалиция суннитских сил была собрана в качестве противовеса растущему влиянию Ирана в регионе, особенно его поддержке режимов в Багдаде и Дамаске. Пристальный взгляд на карту вооруженных сирийских группировок ясно показывают, что рост и расширение джихадистской группы были вызваны местными социальными и племенными сетями, кропотливо построенными по всей Сирии из одной провинции в другую¹¹³.

В дополнение к этим сетям многие из эмиссаров джихадистских организаций и полевых командиров были бывшими членами «Свободной сирийской армии» и других вооруженных группировок, которые перешли на другую сторону либо из-за финансовых стимулов, либо из-за успеха более радикальных вооруженных групп, которые, по-видимому, были лучше финансируемы, более обученными и организованными. Другие повстанческие группировки стремились присоединиться к «ан-Нусре» и включали в себя членов бригады «аль-Таухид» в Алеппо и «Ливы Дауда» в Каламуне и Идлибе, в то время как джихадисты, освобожденные из тюрем Асада, также стали ключевыми игроками. Ряд видных членов «ан-Нусры», а затем «ИГИ», были заключены в тюрьму Асадом до общей амнистии в мае 2011 года, в том числе Авад аль-Махлаф, который впоследствии стал эмиром «ИГИ» в Ракке, и Абу аль-Асир аль-Абси член Совета шуры «ИГИ» и глава совета СМИ «ИГИ». Эта амнистия, которая была предназначена для охвата политических заключенных, но вместо этого привела к освобождению ряда видных исламистов, была преднамеренным и стратегическим расчетом от имени режима Асада, попыткой превратить протестное движение из законного политического и немилитаризованного восстания в радикальную экстремистскую атаку на «светское» государство, в котором Асад считал себя опекуном¹¹⁴.

---

¹¹³ Курбанов Я. Ислам против терроризма. – URL: <http://antiterrortoday.com/images/docs/Islam%20protiv%20Ter.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

¹¹⁴ Amru al-Absi. Executive Summary / Counter Extremism Project, 2015. – URL: www.counterextremism.com/extremists/amru-al-absi. – (Дата обращения 10.10.2018).

С самого начала «ан–Нусра» нашла восприимчивый избирательный округ в сельских районах и провинциях, таких как Дейр–эз–Зур, аль–Хасака и Ракка, где высокая безработица и абсолютная бедность усугублялись разрушительной войной. Безработица в районах, удерживаемых оппозицией, увеличилась с 60 процентов до 90 процентов после начала вооруженного конфликта, и инфляция резко возросла: такие районы, как Идлиб, достигли 100 процентов. Потеряв источники дохода и имущество, одиннадцать миллионов человек – половина населения страны – стали бедными, и многие были вынуждены присоединиться к вооруженным группировкам, особенно тем, которые платили им зарплату и заботились об их семьях¹¹⁵.

Считается, что Дейр–эз–Зур, исторически самая бедная провинция Сирии, была особенно плодородной почвой для исламистских групп, такие как «ан–Нусра», которые были заметной базой для сетей джихадистов, действующих в Ираке в годы, прошедшие после вторжения в Ирак в 2003 году. Из всех вооруженных формирований в Сирии «ан–Нусра» и впоследствии «ИГИЛ» завербовали большинство бойцов, сотни бедных суннитов, у которых не было средств прокормить свои семьи, и чьи обиды позволили им стать политически настроенными на сектантское повествование групп, если не на их джихадистскую идеологию. Согласно сирийским источникам, «ИГИЛ» платило своим «братьям» по 400 долларов в месяц, а в случае вступления в брак отец получал дополнительно 50 долларов на ребенка и 100 долларов на каждую жену, поскольку у некоторых боевиков было больше одной жены. В дополнение к обычной зарплате джихадистская организация также предоставила жилье для бездомных боевиков, с отоплением и топливом для их автомобилей. Но уже в январе 2016 года утечка внутренней записки «ИГИЛ» гласила, что «было решено сократить заработную плату, вы-

---

¹¹⁵ Turkmani R. Countering the Logic of the War Economy in Syria. – URL: <https://www.opendemocracy.net/north-africa-west-asia/rim-turkmani/countering-logic-of-war-economy-in-syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).

плачиваемую всем моджахедам, наполовину без исключения и независимо от звания» с 400 до 200 долларов США¹¹⁶.

Тем не менее, для бедных суннитов, которые чувствуют себя безнадежными и отчаявшимися, проект «ИГИ» отражал их надежды и страхи и давал ответы на их экзистенциальные запросы, вызванные тотальной гражданской войной. Они рассматривали «ИГИ» как жизнеспособную альтернативу коррумпированным вооруженным группировкам, которые расправлялись друг с другом из-за военных трофеев и приобрели репутацию бандитизма, воровства и моральной коррупции. В Ираке и Сирии «ИГИ» инвестировало значительные средства в бедных суннитов и пытался кооптировать их посредством трудоустройства и расширения прав и возможностей, в результате чего многие отвечали за полицейскую деятельность, безопасность, наблюдение и командование на местах. Инвестиции, которые обеспечили контроль организации над ее захваченными территориями в Дейр-эз-Зур, Ракка, Мосул, Фаллуджа и другие. Например, многие полевые командиры «ИГИ» и ан-Нусра происходили из простых труженников, таких как уличные торговцы, фермеры, строители, владельцы магазинов и механики. Эта тактика также сыграла ключевую роль в расширении возможностей суннитов и добавление к имиджу, который «ИГИ» пыталось создать для себя как единственной силы, желающей противостоять расширению шиитов и позволить суннитам контролировать свою собственную жизнь¹¹⁷.

После нескольких лет засухи, экономического спада и растущего разрыва между городами и сельскими районами семьи фермеров были вынуждены переезжать из сельской местности в пригород в поисках экономических возможностей, оставляя позади свои установленные сети поддержки. Религия обеспечивала спланированный нарратив для лишенных гражданских прав, за-

---

¹¹⁶ Barel Z. How the Islamic State Buys Power. – URL: www.haaretz.com/news/middle-east/premium-1.613395. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹¹⁷ Darwish S. Syria's «Daesh». – URL: <https://www.ypgrojava.org/Shervan-Darwish%3A-Turkish-bombardment-a-major-obstacle-to-the-fight-against-terror>. – (дата обращения: 01.11.2018).

крепляя их в общине и обеспечивая мост между традицией и современностью. Поддерживаемые пожертвованиями от богатых спонсоров из арабского залива ультраконсервативные салафитские движения, которые до этого представляли часть исламистской оппозиции, усилили свою риторику и воспользовались социальным расколом, который рос в Сирии. Поскольку страна погружилась в тотальную войну и хаос, салафитские группы обратились с призывом, предоставив простые ответы, закрепленные на основе идентичности, что привлекло представителей обездоленных и бедных сельских и городских общин. Они предложили систему правления, которая была оправдана с религиозной точки зрения и основывалась на традиционной интерпретации шариата. Растущие сектантские масштабы конфликта также подкрепляют претензию салафитов. В то время как салафитские религиозные деятели, такие как Аднан аль-Арур, Салим аль-Рафей и Ахмад Асир, давно обвиняли Асада в сектантстве и осуждали его подчинение Ирану, поддержка, оказанная сирийскому режиму иранскими, ливанскими и иракскими шиитскими группировками, лишь в дальнейшем усилил риторику джихадизма¹¹⁸.

В Сирии «ИГИ», вместе с «ан-Нусрой», смогло воспользоваться чувством отчаяния, которое охватило страну после ответа режима Асада на мирные демонстрации. С раздробленной оппозицией и режимом, который был готов ежедневно подавлять мирных демонстрантов и активистов, надежды на быстрое решение или смену режима быстро отступили. Поскольку многие сирийцы чувствовали себя брошенными, конфликт стал региональной войной по доверенности между Турцией, Катаром и Саудовской Аравией, с одной стороны, и Ираном, Ираком и «Хезболлой», с другой. Оружие, деньги и иностранные боевики свободно поступали в Сирию, и вскоре появилось множество повстанческих группировок, в том числе «ан-Нусра», а затем «ИГИЛ», а также множество исламистских группировок.

---

¹¹⁸ Understanding the rise of ISIL/Da'esh (the «Islamic State»). – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551329/EPRS_BRI%282015%29551329_EN.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

Не следует упускать из виду первую фазу соединения «ИГИ» с «ан–Нусрой», с 2012 по апрель – май 2013 года. Связь оказалась ключевой в создании важной базы джихадистов, а также прочной и устойчивой инфраструктуры. Багдади и его полевые командиры активно инвестировали в укрепление «ан–Нусры» и получали значительную финансовую и материально–техническую отдачу от своих инвестиций. Эти ресурсы в сочетании с распадом сирийской социальной системы и управления дали джихадистам «ИГИ» мотивацию и вдохновение для начала наступления, и покорения Мосула и других суннитских провинций. Например, в конце 2012 года Хаджи Бакр, командующий «ИГИ» и бывший офицер армии Хусейна, отправился в северную Сирию в составе небольшой передовой группы, чтобы помочь «ан–Нусре», которая до конца 2013 года и в начале 2014 года была передовым фронтом «ИГИ» в Сирии. Стратегия в то время заключалась в том, чтобы консолидировать его власть и обезопасить как можно большую территорию¹¹⁹.

«ИГИ» пошло на многое, чтобы поддержать экспансию «ан–Нусры» во многих городах северной Сирии, особенно в сельских районах в провинциях Ракка, Идлиб, Дейр–эз–Зур и Алеппо. «ИГИ» использовало ряд методов, чтобы помочь «ан–Нусре» утвердиться в охваченной войной стране. Эта тактика включала постепенное проникновение в деревни и города; составление карт социальных, региональных и племенных групп (главы кланов, влиятельные личности, бизнесмены, активисты, священнослужители и диссиденты); и исламистская идеологическая обработка, маскирующаяся под открытие офисов «аль–Давы» (призыв к религии). «ИГИ» и «ан–Нусра» не жалели усилий для обеспечения безопасности районов, находящихся под их контролем, используя методы, включая убийства, террор и внушение страха среди жителей.

С самого начала своей деятельности в Сирии и до того, как стало известно, что «ан–Нусра» является продолжением «ИГИ», представители «ан–

---

¹¹⁹ Reuter C. The Terror Strategist: Secret Files Reveal the Structure of Islamic State. – URL: www.spiegel.de/international/world/islamic-state-files-show-structure-of-islamist-terror-group-a-1029274.html. – (дата обращения: 01.11.2018).

Нусры» стремились передать изображение, отличное от образа их родительской организации, и неоднократно указывали, что хотят избежать ошибок, допущенных в прошлом¹²⁰.

Но подъем «ан–Нусры» поставил под угрозу амбиции Багдади и его окружения, которые быстро предприняли действия, чтобы установить контроль над тем, что они воспринимали как своих людей, и своим проектом в Сирии. Для этого Багдади объявил о слиянии «ИГИ» и «ан–Нусры», в новую организацию, названную «Исламским Государством Ирака и Сирии (Леванта)» («ИГИЛ») в апреле 2013 года. Заявление Багдади угрожало не только руководству «ан–Нусры», но и другим вооруженным исламистским группировкам в Сирии. В своем заявлении об «Исламском Государстве Ирака и Сирии» Багдади предупредил, что исламистские группировки, которые отказались поклясться в верности «ИГИЛ», будут считаться врагами. Менее чем через двадцать четыре часа после ультиматума Багдади, «ан–Нусра» совершила первый выстрел во внутренней гражданской войне джихадистов, которая все еще бушует сегодня, путем стратегического вовлечения «Аль–Каиды» как способа обойти приказ Багдади¹²¹.

Настойчивое требование «ан–Нусры» о собственной независимости создало серьезную оперативную проблему для «ИГИЛ». В результате «ИГИЛ» нанес удар по «ан–Нусре» и его исламистским партнерам. В мае 2013 года «ИГИЛ» собрало свои силы и утвердило контроль над Раккой. Вскоре после захвата контроля над Раккой группировка публично казнила трех человек в центре города, один из которых был одет в военную форму. Эта акция задала тон управления городом: подчиняйся нам или умри от нас¹²². К концу лета

---

¹²⁰ Darwish S. Syria's «Daesh». – URL: <https://www.ypgrojava.org/Shervan-Darwish%3A-Turkish-bombardment-a-major-obstacle-to-the-fight-against-terror>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹²¹ Turkmani R. Countering the Logic of the War Economy in Syria. – URL: <https://www.opendemocracy.net/north-africa-west-asia/rim-turkmani/countering-logic-of-war-economy-in-syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹²² The ar–Raqqa Executions–Confirmation of the Islamic State in Iraq and as–Sham. – URL: <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2013/05/15/the-ar-raqqa-executions-confirmation-of-the-islamic-state-in-iraq-and-as-sham/>. – (дата обращения: 01.11.2018).

группировка также смогла изгнать другие исламистские группы из жителей города.

Тем временем группировка Багдади также расширила свой контроль в других частях страны и сделала успехи в восточной части Сирии. Несмотря на ожесточенные бои со стороны своих противников, к лету «ИГИЛ» смогло захватить контроль над 95 процентами богатой природными ресурсами провинции Дейр-эз-Зур. Захват Дейр-эз-Зура с его плодородными сельскохозяйственными угодьями и сырой нефтью обеспечил «ИГИЛ» с критически важными ресурсами для финансирования своей войны и управления, и выкупа лояльности трудных племен и местных общин. Действительно, захват «ИГИЛ» более 80 процентов нефтяных месторождений Сирии позволил ей привлечь больше местных и иностранных боевиков и обеспечить безопасность районов, находящихся под его контролем. Его монополия на богатые ресурсами районы в Сирии также вынудила других действующих лиц и вооруженные группы уступить требованиям «ИГИЛ» в обмен на топливо и другие предметы первой необходимости¹²³.

В Сирии, где «ИГИЛ» консолидировало свои завоевания и уничтожило соперников-повстанцев, оно заработало репутацию смелости, военного мастерства, фанатизма и организационной эффективности. Являясь исключительной организацией, она бескомпромиссна и не желает терпеть инакомыслие или соперничество даже со стороны единомышленников-исламистов. Как и большинство монархов и султанов до них, Багдади и его высшие командиры выбрали меч для навязывания своей политической воли, независимо от затрат. Эта стратегия кровопролития и разрушения поразила как друзей, так и противников и убедила многих колеблющихся сирийских повстанцев вместе с иностранными активистами, что «ИГИЛ» является победной перспективой. В свою очередь, рост и успех «ИГИЛ» породил увеличение

---

¹²³ Williams L. Islamist Militants Drive Free Syrian Army Out of Raqqa. – URL: www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2013/. – (дата обращения: 01.11.2018).

числа новобранцев, часто из других исламистских групп, которые присоединились к Багдади и его армии.

Что изменило ситуацию в пользу «ИГИЛ», так это его способность учиться и адаптироваться перед лицом внутренней и внешней оппозиции. В частности, оно извлекло уроки из опыта, накопленного им в ходе десятилетней битвы против возглавляемой США коалиции в Ираке, и в результате ему удалось сформировать прочную военную команду и контроль как в Сирии, так и в Ираке. Что еще более важно, «ИГИЛ» определило борьбу в Сирии и Ираке с помощью структуры идентичности, а не идеологии, развивая четкую пансуннитскую идентичность, преднамеренный контраст с паншиитской идентичностью, представленной доминируемым сектантами Ираном, поддерживаемые режимы в Дамаске и Багдаде. Из всех суннитских вооруженных группировок в Сирии жестокая активность «ИГИЛ» позволила ему монополизировать повествование об идентичности (освобождение суннитов от господства шиитов) и обратиться к угнетенным и маргинализированным сирийцам¹²⁴.

Достигнув значительных успехов на сирийском фронте, «ИГИЛ» смогло вернуться к Ираку, где в январе 2014 года оно нанесло стратегические удары в провинции Анбар. Вожди племени анбар стали все более возмущаться иракским правительством, которое, как они настаивали, не выполнило многие из своих обещаний, связанных с суннитскими обидами.

Огромный поворотный момент наступил в июне 2014 года, когда «ИГИЛ» захватило Мосул, закрепив свой контроль над частями Алеппо, через сирийскую пустыню и в иракских провинциях Анбар и Ниневия. «ИГИЛ» не смогло бы достичь этого, если бы не научилось быстро использовать растущую напряженность между правительством и силами сахвы и воздействие такой напряженности на суннитские общины в Ираке.

---

¹²⁴ Turkmani R. Countering the Logic of the War Economy in Syria. – URL: <https://www.opendemocracy.net/north-africa-west-asia/rim-turkmani/countering-logic-of-war-economy-in-syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).

Для контроля над захваченными территориями «ИГИЛ» создало свою собственную «моральную полицию», известную как хисбах, чья роль заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение шариата в городах под контролем «ИГИЛ». Хисбах имеет широкий спектр задач: от обеспечения соблюдения строгого дресс-кода как для мужчин, так и для женщин, до обеспечения того, чтобы цены в местных магазинах соответствовали навязанным рыночным правилам.

Успешное возвращение «ИГИЛ» в Ирак было значительно подкреплено его победой над «ан-Нусрой» в Сирии. После захвата важных сирийских городов группа смогла расторгнуть международную границу, которая разделяла две страны, и сделать исламское государство Ирак и Сирию реальностью. Тем самым оно показало, что его тактика каср аль-худуд (разрушение границ) сработала. «ИГИЛ» использовало свой прорыв в Ираке и Сирии в качестве плацдарма для расширения в соседние страны и за ее пределы. В Ираке группа смогла извлечь выгоду из ухудшающихся отношений между центральным правительством и суннитской общиной. Сброс Сирии в тотальную войну привел к криминализации ее военной экономики, в которой вооруженные группировки и полевые командиры начали получать средства из различных источников, таких как похищение людей, контрабанда, мародерство, торговля наркотиками, торговля культурными артефактами, коррупция на пограничных контрольно-пропускных пунктах и, конечно же, нефти, которая обеспечивает значительный процент от бюджета «ИГИЛ». Средства, полученные в результате этой военной экономики, а также из внешних источников, были разумно использованы «ан-Нусра», а затем «ИГИЛ», как они признали, что их быстрое военное расширение зависит от их способности не только терроризировать врагов, но также кооптировать суннитов, включая бедных и племена, используя экономические стимулы и сети патронажа и привилегий, такие как защита от контрабандной деятельности и обеспечение доли торговли нефтью и контрабанды в восточной Сирии. Лидеры племен

поддержали «ИГИЛ», потому что они разделяли общие интересы и политическую культуру реальной политики.

Более того, например, жители Дейр-эз-Зура сообщили о заметном увеличении услуг, таких как электричество, после захвата «ИГИЛ» своего города, отметив, что до прибытия группы джихадистов электричество часто отключали на несколько дней, но после прибытия группы жители будут получать электричество не менее десяти часов в день. «ИГИЛ» даже удалось закрепить водопроводные трубы и обеспечить водой сельские деревни, которые годами не пользовались этой услугой¹²⁵.

Джихадистская организация установила разделение труда между своими военными и гражданскими операциями, назначив компетентных гражданских депутатов в местные сектора, в том числе в сферу образования, здравоохранения, экономики, электроснабжения и телекоммуникаций¹²⁶.

Ключевым моментом, который следует подчеркнуть, является то, что «ИГИЛ» создало хадан-шаабийю (социальную базу) в Сирии, а также в Ираке, среди бедных суннитов и племен, и за этой популярной поддержкой джихадистов лежит ряд факторов. Организация «ИГИЛ» нашла признание в социально травмированных сельских районах и городских поясах бедности, опустошенных засухой и войной. Багдади и его джихадистские группы значительно выиграли от серьезных социальных противоречий, существующих в сирийском и иракском обществе, особенно от крайней нищеты и оставления сельских районов, которые привели к вакууму законной власти. «ИГИЛ» также установило строгие правила и наказания, чтобы предотвратить массовую мобилизацию против своего правления и обеспечить абсолютную лояльность. «ИГИЛ» также вынуждает жителей в районах, находящихся под его контролем, соблюдать строгое соблюдение шариата, включая

---

¹²⁵ Turkmani R. ISIL, JAN and the War Economy in Syria Security in Transition. – URL: www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2015/08/ISIL-JAN-and-the-war-economy-in-Syria1.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).

¹²⁶ The «Islamic State»: The Report by Richard Barrett, Head of the UN's al-Qaida and Taliban monitoring group. – URL: <http://www.soufangroup.com/the-islamic-state/>. – (дата обращения: 01.11.2018).

строгий дресс–код, закрытие магазинов во время молитв и запрет на курение¹²⁷.

На сегодняшний день, Багдади и его командиры вместе с некоторыми джихадистскими ресурсами уделяют огромную роль пропаганды борьбе против дальнего врага – западных держав и России. Эта группа по–прежнему уделяет первостепенное внимание борьбе с ближним врагом, и ее ключевой целью является консолидация своих территорий в Сирии и Ираке. Тем не менее, идеологи «ИГИЛ» больше не ограничивают свои атаки на Сирию и Ирак, и различие в риторике и действиях группы между ближним и дальним противником было стерто.

Таким образом, можно говорить о том, что в 2013 году боевики «Исламского государства Ирака» вступили в гражданскую войну в Сирии против правительства Башара Асада на стороне антиправительственных сил. 9 апреля 2013 г., путем слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии – «Исламское государство Ирака» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» была образована группировка под единым названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. В 2013 г., бойцы «ИГИЛ» присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Айману Завахири. В феврале 2014 г., лидер «Аль-Каиды» Айман Завахири официально заявил, что не признает принадлежность «ИГИЛ» к «Аль-Каиде».

Но, создав халифат и продемонстрировав эффектное насилие, бренд «ИГИЛ» затмил бренд «Аль–Каиды». Считающиеся непобедимыми и неудержимыми, как закаленные, так и заядлые джихадисты, теперь обращаются к халифату Багдади. Организация взрастила мифологическое повествование о своем военном мастерстве, в котором действия говорят громче, чем слова, а «ИГИЛ» изображается как мощный авангард, который чтит умму и унижает своих врагов. Его показная жестокость предназначена не только для

---

¹²⁷ Karouni. Insight–In Northeast Syria. – URL: <https://en.annahar.com/article/927654–islamic–state–group–targets–us–convoy–in–northeast–syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).

терроризма врагов, но и для обращения к основному суннитскому избирательному кругу и воодушевления молодых новобранцев, которые жаждут идентичности, приключений, крови и, самое главное, справедливости для пострадавших суннитов в Ираке, Сирии и всего арабо–исламского мира. Таким образом, жестокость «ИГИЛ» превращается в «мягкую» и «божественную справедливость» против реальных и воображаемых врагов ислама. Стоит отметить, что все группы джихадистов санкционируют эффективное насилие за его политическое и психологическое воздействие как на врагов, так и на друзей.

2.3. Тенденции развития исламизма на современном этапе

На данный момент «ИГИЛ» находится в стадии активного развития по восходящей линии. Эта организация является как симптомом распада государственных учреждений в центре арабского мира, так и столкновением идентичностей между мусульманами–суннитами и шиитами. Этот двусторонний социальный и религиозный кризис позволил «ИГИЛ» сделать шаг вперед и заполнить пробел в управлении, представив себя единственным защитником пострадавших суннитов. «ИГИЛ» является продуктом социального и политического хаоса, охватившего арабский Ближний Восток, а также последующего упадка общественных благ и услуг, в частности занятости, и расширяющейся джихадистской идеологии, которая лежит в основе его взгляда на халифат и ислам. В этом смысле базис «ИГИЛ» связан с бушующими гражданскими войнами в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене и за его пределами, а также с криминализованной войной экономикой, возникшей в результате. Эта военная экономика позволяет группировке выступать в качестве простейшего государства и получать согласие бедных местных общин. Если это предположение верно, наиболее эффективный способ делегитимизации «ИГИЛ» зависит от способности арабских обществ, вместе с регио-

нальными и мировыми державами, политически разрешать растущие общинные конфликты и поддерживать структуры государственного строительства на основе прозрачности и законности¹²⁸.

Кроме того, существует настоятельная необходимость урегулирования израильско–палестинского конфликта, который обеспечил идеологическую подпитку негосударственных субъектов, в том числе джихадистов. Длительная трагедия палестинцев является постоянным источником мотивации и вербовки для групп «Аль–Каиды» всех видов, включая «ИГИЛ». Джихадисты снова и снова называют Палестину финальной стадией или кульминацией своего джихада, обещая прийти на помощь палестинцам после того, как они свергнут арабских правителей дома. Например, поскольку возглавляемая США коалиция усилила воздушные удары по «ИГИЛ» и поддержала наступление местных сил в конце 2015 года, Багдади якобы опубликовал звуковое заявление, в котором подтвердил свое обязательство распространить «Исламское государство» на Палестину. «Евреи думали, что мы забыли о Палестине и что они отвлекли нас от нее», – говорит он в записи. «Вовсе нет, евреи. Мы не забыли Палестину на мгновение. С помощью Аллаха мы этого не забудем. Идеологи боевиков–джихадистов будут окружать вас в день, который вы считаете отдаленным, а мы знаем, что он близок. Мы сближаемся с каждым днем». Это говорит о том, что близкого кризиса «ИГИЛ» не существует. Правильный ответ требует сложной и длительной политической стратегии, которая потребует огромного количества времени, примирения, компромисса и заслуживающего доверия руководства на местном, национальном, региональном и международном уровнях, что на сегодняшний день достичь не представляется возможным¹²⁹.

---

¹²⁸ Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально–исламистских движений на примере ИГИЛ. – URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14219229950.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

¹²⁹ Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и методика её распространения. – URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

Вместо того, чтобы предлагать политический путь решения проблемы джихадизма, более полезным подходом может стать составление прогноза о структурных преимуществах и недостатках «ИГИЛ». Динамические отношения между этой группой и ее целевой аудиторией позволяют более тонко и сложно понять долгосрочную стойкость и хрупкость «ИГИЛ». Начнем со всех существующих линий разломов в арабском мире, углубляя и расширяя суннитские отношения. Разделение между шиитами обеспечило «ИГИЛ» социальную базу среди пострадавших суннитов, особенно аграрной и городской бедноты. Сектантство – это катализатор процесса, которое привел в действие скачок «ИГИЛ». По сути, «ИГИЛ» использует идентичность в качестве движущей силы для движения и его расширения, выраженного через необразованную и нетерпимую джихадистскую идеологию. Возрождение группы в Ираке и ее появление в Сирии органически связаны с общинной поляризацией и широко распространенным представлением суннитов о том, что центральное правительство в Багдаде преднамеренно лишило их права голоса. Вспышка гражданской войны в Сирии также дала «ИГИЛ» прекрасную возможность расширить свое влияние на соседнюю арабскую страну и получить там стратегическую глубину. Эксплуатируя суннитско–шиитский раскол в Ираке и усиливающийся межрелигиозный конфликт в Сирии, Багдади и его соратники сумели привлечь многих мятежных суннитов, которые чувствовали себя преследуемыми, маргинализированными со стороны шиитских и алавитских режимов в Багдаде и Дамаске. Роль Ирана в поддержке обоих режимов еще более укрепила эту точку зрения. С 2011 года до провозглашения «Исламского Государственного Халифата» в июне 2014 года Багдади смешал свою группу с местными общинами и создал популярный избирательный округ.

Эта социальная база во многом помогает объяснить стойкость и выносливость «ИГИЛ» перед лицом атак изнутри и снаружи. Хотя трудно точно измерить степень суннитской поддержки боевиков Багдади (нет достоверных исследований), она является существенной и динамичной в Ираке, но мно-

го слабее в Сирии. Корни «ИГИЛ» уходят глубже в Ирак, который ранее был охвачен суннитским восстанием после вторжения под руководством США в 2003 году. За исключением нескольких хрупких попыток плохо оснащенного и не обеспеченного ресурсами движения «Пробуждение» в районах Анбара, почти не было организованного вооруженного сопротивления «ИГИЛ» на территориях, находящихся под его контролем в Ираке, хотя это может измениться, если джихадисты потеряют свое военное преимущество¹³⁰.

За некоторыми исключениями, районы, где доминируют сунниты под властью «ИГИЛ», успешно противостоят повторным нападениям со стороны более мощных вооруженных сил. Например, в битве за Рамади в мае 2015 года, по сообщениям, племена предоставляли «ИГИЛ» деньги, оружие и разведанные, что нарушило баланс сил против иракских сил безопасности. Точно так же суннитская поддержка «ИГИЛ» в Фаллудже позволила ему выдерживать ряд мощных атак со стороны иракского правительства и его союзников. Но там, где «ИГИЛ» пыталось проникнуть за пределы своей основной территории суннитов – против курдов в Сирии и Ираке и среди других повстанческих групп – оно было отброшено.

Появилась модель, которая указывает на то, что «ИГИЛ» несколько терпимо, если не полностью поддерживается в Ираке, среди суннитов, которые считают его врагом своих врагов, особенно шиитского правительства в Багдаде. Несмотря на то, что сунниты оказали некоторое сопротивление «ИГИЛ», в частности, около семи сотен до тысячи членов племени суннитов, сражающихся вместе с иракскими регулярными войсками и народными силами безопасности Ирака против «ИГИЛ» в Тикрите, атаки мести, предпринятые ополченцами–шиитами после поражения «ИГИЛ» и ухода из города, служили только для того, чтобы укрепить суннитские страхи и подозрения, усиливая существующее нежелание суннитов противостоять «ИГИЛ» более систематически. Несмотря на усилия антиигиловской коалиции, вовлекая суннитов в коалицию против «ИГИЛ» в Ираке и Сирии, раскол между двумя

---

¹³⁰ Вайс М. Исламское государство: Армия террора. – М., 2016. – С. 147.

общинами еще не искоренен. Не существует единой политики преодоления разногласий между иракскими этническими и религиозными группами, что усугубляется плохим управлением и внутриобщинным соперничеством. Спустя более чем год после провозглашения исламского государства, некоторые из наиболее видных и влиятельных лидеров племен суннитов в Рамади, Мосуле и Фаллудже впервые официально заявили о своей верности Багдади летом 2015 года¹³¹. Соответственно, в этом направлении главной задачей остается преодоление внутрисуннитской гражданской войны в Ираке, которая принесла большую пользу «ИГИЛ» и группам единомышленников, а также еще больше расколола общество. Со своей стороны, «ИГИЛ» использует этот шиитско–суннитский раскол, представляя себя спасителем жителей Анбара от разложения правящей элиты и борьбы за власть между вождями племен.

Например, в провинции Анбар члены одной и той же семьи суннитов сражаются друг с другом на противоположных линиях фронта, причем многие сражаются под знаменем «ИГИЛ», даже если они могут не верить в идеологию джихадистов. В целом сунниты по–прежнему глубоко с подозрением относятся к новой центральной власти в Багдаде, несмотря на смену главы государства с Нури аль–Малики на Хайдер аль–Абабди, и рассматривает его как сектанта. Сунниты в Ираке и Сирии также выражают недовольство против антиигиловской коалиции, нацеленной на «ИГИЛ», при этом закрывая глаза на преступления режима Б. Асада, а также ополченцев под руководством шиитов в Ираке. Действия Соединенных Штатов в Ираке в 2003 году и в последующие годы способствовали возникновению и усилению возмущения и чувства преследования среди многих суннитов в Ираке и Сирии, которые в настоящее время возрождаются против авиаударов антиигиловской коалиции, направленных против «ИГИЛ». Шейх Абу Сулейман аль–Хассан, один из первых лидеров сирийского восстания, отмечает, что «возглавляемая США коалиция в Сирии и Ираке нацелена только на суннитов, и это вызыва-

---

¹³¹ О теоретических моделях «Исламского государства» // Аналитические доклады / Тема: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы. – Выпуск 1 (45). – МГИМО МИД России. – Январь 2016. – С. 7–9.

ет общественную поддержку «ИГИЛ», потому что общественное мнение автоматически присоединяется к тому, с кем Америка борется». Явная и неявная поддержка суннитов обеспечивает «ИГИЛ» социальным кислородом, который продлевает его жизнь. Иракский активист Омар Фавваз, который живет в Анбаре и который не поддерживает джихадистов, сказал: «Для рядовых суннитов «ИГИЛ» является последней линией защиты их существования, идентичности и собственности»¹³². Единственный способ предотвратить дальнейшее расширение и победа над «ИГИЛ» – это выбить из под нее социальную базу. Это влечет за собой рассмотрение законных суннитских жалоб через реконструкцию государства на основе верховенства закона, гражданства и традиционной религии, а не сектантской, этнической и племенной принадлежности. К концу 2015 года все больше суннитских племен в Ираке и Сирии начали присоединяться к коалициям против «ИГИЛ», что свидетельствует о их прагматизме и готовности возобновить участие в политическом процессе.

В дополнение к использованию суннитских обид, для завоевания сердец и умов, «ИГИЛ» все чаще кооперирует местные общины под своим контролем, частично заполняя пустоту управления и предоставление государственных услуг и хорошей заработной платы. Несмотря на то, что мир поражен жестокостью «ИГИЛ» и его институтом современной секс-торговли, группа создала свой потенциал для управления, углубляясь в глубь жизни в раздираемом войной Ираке и Сирии. Действуя как рудиментарное государство, «ИГИЛ» делает жителей зависимыми от его услуг, внушая им мысль о том, что они контролируют ситуацию. Пока «ИГИЛ» поставляет общественные товары и услуги, оно будет по-прежнему пользоваться популярностью общественности, что затруднит его смещение. По словам местных жителей, в Ракке, Дейр-эз-Зуре, Мосуле, Фаллудже и других городах, присутствие «ИГИЛ» создавало элементарную функционирующую бюрократию, админи-

---

¹³² «Исламское государство»: сущность и противостояние. – Владикавказ, 2015. – С. 57.

страцию и учреждения. Это улучшало безопасность и жестокий правопорядок, а также обеспечивало рабочие места в странах с упадочной экономикой¹³³.

Печально известная модель поведения заключалась в том, что каждый раз, когда «ИГИЛ» захватывает новую территорию в Сирии и Ираке, оно начинается с волны убийств гражданских подозреваемых, полицейских и сотрудников сил безопасности. После этого командиры «ИГИЛ» часто стремятся заручиться общественной поддержкой, снизив цены на хлеб и быстро восстановив электричество и водопровод, а также призвав представителей органов местной власти вернуться к работе. После того, как «ИГИЛ» захватило Мосул в июне 2014 года, группа начала кампанию по очистке и освещению города – это впечатляющее достижение, по мнению некоторых жителей, потому что сменяющие друг друга правительства Ирака неоднократно не выполняли эту работу. Идеологи Багдади также использовали бывших сирийских и иракских государственных служащих для поддержания работы местного правительства. Эксперты из стран Северной Африки и Европы помогли «ИГИЛ» оказывать общественные услуги. Например, Багдади назначил Туниса, имеющего докторскую степень в области телекоммуникаций, для управления и развития телекоммуникаций Ракки.

Также, как и опыт ряда бывших военных чиновников в Ираке и Сирии, Багдади и его партнеры неоднократно призывали мусульман во всем мире с техническим опытом мигрировать в «Исламское государство» и служить ему, в том числе в своей первой проповеди, которую он произнес в Мосуле после его захвата в июне 2014 года. Чтобы продемонстрировать свою способность управлять, функционеры «ИГИЛ» часто рекламируют запуск новых предприятий и проектов, таких как медицинские школы в Сирии и Ираке, проры-

---

¹³³ Birke S. How ISIS Rules? – N.Y., 2014. – P. 37.

вы в технологиях разработки искусственных конечностей и открытие грандиозного отеля в Мосуле¹³⁴.

Для местных жителей, которые выжили на минимуме и пережили десятилетия спонсируемого государством насилия и репрессий, «ИГИЛ» не рассматривается как деструктивная организация, известная внешнему миру. Местное население остается нетронутым, пока они не пересекают установлений «ИГИЛ» и подчиняются ее строгим правилам. В конечном счете, в общинах, находящихся в трудном положении в конфликтных зонах, больше всего будут иметь значение хлеб и масло, безопасность, управление и справедливая заработная плата. Чтобы поддержать свои семьи, нищие сирийские беженцы в Турции говорят, что им пришлось вернуться Ракку и Дейр-эз-Зуру и поклясться в верности «ИГИЛ» в обмен на работу в качестве учителей и сотрудников государственной службы. Согласно личным свидетельствам, эти рабочие места оплачиваются в среднем 100 долларов в месяц, что едва ли обеспечивает прожиточный минимум. Прежде чем приступить к работе, репатриантам также необходимо пройти «религиозное» перевоспитание, чтобы научить их радикальному богословию джихадизма, а также военной подготовке.

Согласно многочисленным сообщениям местных активистов, которые проживают в так называемом халифате, «ИГИЛ» построило прибыльную и разнообразную криминализованную военную экономику, чтобы финансировать ее военное и государственное строительство, которое включает в себя продажу нефти, налоги, незаконный оборот наркотиков, похищение людей, кражу и продажу религиозных и культурных артефактов. Группа собрала десятки миллионов долларов США в качестве выкупа для западных и региональных заложников¹³⁵.

---

¹³⁴ Федорченко А.В. Исламское государство: истоки, современное состояние, перспективы // Вестник МГИМО–Университета. – 2015. – № 1. – С. 280–281.

¹³⁵ Федорченко А.В. Исламское государство: истоки, современное состояние, перспективы // Вестник МГИМО–Университета. – 2015. – № 1. – С. 280–281.

Согласно исследованию Thomson Reuters, проведенному в 2014 году, рассматриваемая террористическая группа контролирует активы на сумму более 2 триллионов долларов, а годовой доход составляет 2,9 миллиарда долларов. В январе 2015 года Абу Саад аль-Ансар, сотрудник «ИГИЛ» в Мосуле, сообщил арабским газетам, что бюджет группы на этот год составляет 2 млрд долларов.

В январе 2015 года Абу Саад аль-Ансар, официальный представитель «ИГИЛ» в Мосуле, заявил арабским газетам, что бюджет группы на этот год составляет 2 миллиарда долларов, хотя наблюдатели ООН и независимые наблюдатели ожидают, что это число будет вдвое меньше. В декабре 2015 года, по словам исполняющего обязанности министра финансов по вопросам терроризма и финансовой разведки Адама Шубина, содержать «ИГИЛ» было сложно, поскольку лишь небольшая часть его денег поступает от иностранных доноров. По словам Шубина, группировка получила более 500 миллионов долларов от продажи нефти на черном рынке в Сирии и Ираке и получила от 500 до 1 миллиарда долларов от банковских хранилищ на территории, находящейся под ее контролем. Шубин заявил, что «ИГИЛ» вымогало миллионы долларов у сирийцев и иракцев, живущих под его территорией. Укрепляя свое правление над восточной Сирией, особенно в Дейр-эз-Зуре и Ракке, наряду со своей территорией в соседнем Ираке, «ИГИЛ» контролирует значительный процент нефтегазовых месторождений Сирии, гидроэлектростанций, плодородных земель и трети поставок пшеницы в каждой стране. В Ираке «ИГИЛ» контролирует тринадцать нефтяных месторождений, три нефтеперерабатывающих завода, пять цементных заводов и соляную шахту. За 2016–2017 годы джихадисты собрали 500 миллионов долларов США, продавая нефть из месторождений, которые они контролируют в Сирии и Ираке. Показывая целесообразность, Багдади и его чиновники торгуют со своими бывшими врагами, когда это отвечает их интересам. В отчете «New York Times» за 2015 год, подкрепленном данными «Rand Corporation», подсчитано, что в этом году нефть принесла только 100 миллионов долларов,

хотя большинство экспертов оценили доходы, связанные с нефтью, гораздо выше.

Следует отметить, антиигиловская коалиция, усилила авиаудары по управляемым «ИГИЛ» нефтяным, нефтеперегонным и нефтеналивным активам в восточной Сирии и уничтожила более тысячи автоцистерн, перевозящих нефть на рынки Ирака и Турции.

Западные правительства также предприняли инициативы в Совете Безопасности ООН и глобальных финансовых институтах для предотвращения перемещения финансов «ИГИЛ» через международную финансовую систему. Хотя эта стратегия уже нанесла серьезный урон финансовым ресурсам «ИГИЛ», она не обанкротила ее¹³⁶.

Действительно, появляется все больше свидетельств того, что всплеск бомбардировок значительно снизил общую добычу нефти «ИГИЛ», что привело к росту цен на топливо и моральному духу, а зарплаты – к снижению. Недавно «ИГИЛ» ввела дополнительные налоги с жителей. Сирийские активисты и работники, занимающиеся оказанием помощи, говорят, что программы помощи, которые приносят пользу нуждающимся, как представляется, значительно сократились, что привело к дальнейшей нищете и острой нехватке лекарств от хронических заболеваний, а также к длительным перебоям в подаче электроэнергии. «ИГИЛ» сильно пострадало летом 2015 года, когда правительство Ирака прекратило выплачивать заработную плату государственным служащим в районах, захваченных боевиками, особенно в Мосуле, что означало, что группа больше не может вымогать крупные суммы у этих государственных служащих.

Несмотря на усилия антиигиловской коалиции по предотвращению контроля «ИГИЛ» над обширными запасами сырой нефти и природного газа в своих доменах, в том числе сотням авиаударов по нефтяным объектам, контролируемым «ИГИЛ» в Ираке и Сирии, джихадистская группа остается хо-

---

¹³⁶ Former CIA Agent: The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad. – URL: <http://themoroccantimes.com/2014/07/6414/nsa-documents-reveal-isis-leaderabu-bakr-al-baghdadi-trained-israeli-mossad>. – (дата обращения: 01.11.2018).

рошо финансируемой. «ИГИЛ» построило разнородную криминализованную экономику, которая не зависит от одного источника. Согласно исследованию «IHS Global Strategies», около 50 процентов доходов «ИГИЛ» составляют налоги и сборы, большая часть его бюджета, чем нефть. Пронизывая почти каждый аспект жизни, «ИГИЛ» имеет полную монополию на экономическую деятельность для пяти до восьми миллионов человек, находящихся под его контролем. Как красноречиво сказал иракский писатель, живущий в Мосуле: «Все в городе находится под контролем «ДАИШ», без исключения; если бы у них была возможность контролировать воздух, которым дышит население, они бы это сделали». Контроль «ИГИЛ» над населением позволил ему получать налоги, получая долю прибыли или исполнение штрафов, форма вымогательства¹³⁷.

Спустя более года после захвата «ИГИЛ» почти трети Сирии и Ирака, репрессированные общины под контролем «ИГИЛ» жалуются, что стоимость жизни слишком высока и что они вынуждены финансировать свои военные операции. Например, стоимость хлеба в Ракке, сельскохозяйственной провинции, где много сельскохозяйственных культур, возросла в пять раз и достигла рекордного уровня, сообщают местные источники.

Как можно видеть, закрытие различных финансовых каналов «ИГИЛ» оказалось исключительно трудным. Пока «ИГИЛ» продолжает диверсифицировать свою криминализованную военную экономику и пополнять свою казну, оно будет укреплять потенциал своего влияния. Выплата зарплат и расходов боевикам и государственным службам, даже если они непоследовательны и снижены, поможет «Исламскому государству» «углубиться в ткань сообщества, которые он контролирует». Поэтому задача международного сообщества состоит в том, чтобы упразднить социальную и финансовую базы «ИГИЛ». Данная задача усложняется тем фактом, что существуют миллионы людей под его контролем. С его криминализованной военной экономикой

---

¹³⁷ Former CIA Agent: The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad. – URL: <http://themoroccantimes.com/2014/07/6414/nsa-documents-reveal-isis-leaderabu-bakr-al-baghdadi-trained-israeli-mossad>. – (дата обращения: 01.11.2018).

и вымогательством «ИГИЛ» может извлечь достаточно ресурсов, чтобы управлять своей военной машиной, хотя этот вариант уже не приемлем для местных жителей подконтрольных «ИГИЛ» территорий и, следовательно, они могут превратить свое согласие в оппозицию и сопротивление «ИГИЛ»¹³⁸.

Тем не менее, наиболее эффективный способ замедлить распространение «ИГИЛ» – это вытеснение его из городов и городов, которые он контролирует. Также сложной задачей является перекрытие финансовых каналов ИГИЛ, учитывая, что «ИГИЛ» имеет дело с наличными деньгами и действует за пределами законных каналов. В отличие от «Аль-Каиды», «ИГИЛ» не так сильно зависит от иностранных доноров, что затрудняет его банкротство. Тем не менее, группа чрезвычайно уязвима, потому что она ведет несколько сражений на нескольких фронтах против могущественных противников, в то время как она пытается создать финансовую базу, которая требует «устойчивых и возобновляемых источников финансирования», по словам Адама Шубина.

Хотя Багдади и его должностные лица в основном занимаются ведением войны, они также выделяют ресурсы на государственное строительство или то, что они называют «исламским правлением». Треть годового бюджета «ИГИЛ» расходуется на пропаганду и местное и национальное управление, включая средства массовой информации, публикации брошюр и книг, строительство дорог, управление больницами и поддержание открытости школ. Активисты «ИГИЛ» признают, что господство и сила не могут гарантировать соблюдение и согласие в долгосрочной перспективе; Командиры «ИГИЛ» используют как насилие, так и убеждение для установления гегемонии «Исламского государства». Стратегическая цель «ИГИЛ» заключается в том, чтобы поддерживать его политическое долголетие. «The Guardian ясно» дает понять, что «ИГИЛ» «необходимы исламская система жизни, конституция

---

¹³⁸ Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. – URL: <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

Корана и система для ее реализации», хотя эта исламская система не должна идти за счет рационального планирования и организации. «Не должно быть подавления роли квалификаций, навыков экспертизы и обучения нынешнего поколения управления государством», – добавили активисты «ИГИЛ». В то время как западные и арабские СМИ широко сообщают о том, как «ИГИЛ» создало политическую структуру, подобную современному правительству в так называемой форме халифата, мало анализируется революционный характер управления этой группой¹³⁹. Через три дня после падения Мосула «ИГИЛ» опубликовало манифест под названием «Устав города» («Wathiqat al-Madina»), который состоит из шестнадцати статей, в которых «ИГИЛ» закладывает основу для политического правления. «О люди, вы перепробовали все светские режимы, включая монархический, республиканский, баасистский, а затем и сефевидский», и теперь наступила эпоха «Исламского государства», – отмечает статья шестнадцатая из манифеста «ИГИЛ». Эта цитата подводит итог проекта социальной инженерии джихадистов и разъясняет, что он означает под «исламским правлением». Единственный способ полностью понять, что означает «ИГИЛ», – это наблюдать за действиями организации в Мосуле, Ракке, Дейр-эз-Зуре, Фаллудже и других городах. Лидеры «ИГИЛ» пытаются систематически искоренить существующий общественный порядок и заменить его новой моральной и религиозной системой, которая включает правовые нормы Аравии седьмого века в сегодняшнее общество двадцать первого века. В шестнадцатой статье манифеста «ИГИЛ» говорится, что Коран является единственным источником законодательства, законов и конституции «Исламского государства». Хотя шестнадцатая статья гласит, что аль-Сунна (жизнь и высказывания Пророка) является вторичным источником вдохновения, джихадисты полагаются исключительно на свои резкие

---

¹³⁹ Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. – URL: <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

толкования текста Корана при издании указов и законов, регулирующих жизнь в халифате¹⁴⁰.

Кроме того, появляется все больше свидетельств того, что членство в «ИГИЛ» в основном состоит из аграрной и городской бедноты, хотя верхний эшелон – это в основном средний класс. Активисты и жители Халифата сообщают, что «ИГИЛ» позволило сельским жителям наделять их властью как в Ираке, так и в Сирии, создав социальный раскол между городскими и сельскими районами. «Сельское обустройство» иракских и сирийских городов, в частности Мосула, которое раньше было культурно разнообразным и космополитическим местом, будет иметь длительные социальные последствия для обеих стран. Что еще более важно, сельский авангард «ИГИЛ» является мощным инструментом подавления и контроля. Благодаря расширению прав и возможностей сельских жителей и аграрных элементов, чьи интересы органически связаны с интересами «ИГИЛ», джихадисты создали лояльную группу избирателей, желающих и готовых выполнять свои поручения. Хотя весь мир сосредоточен на оперативной и руководящей роли бывших баасистских офицеров армии и полиции С. Хусейна в рамках «ИГИЛ», мало внимания уделяется сельским силовикам, которые терроризируют общины и осуществляют строгие законы группы. Тем не менее, эти недавние сельские новообращенные в джихадистском деле представляют собой обоюдоострый меч для «ИГИЛ», потому что, в конечном счете, они, как правило, движимы интересами, а не идеологией. Если и когда «ИГИЛ» отступит в военном отношении, аграрная и городская беднота не будет испытывать беспокойства по поводу смены сторон, как это часто случалось в прошлом.

Идеология и военный потенциал являются другими основными движущими силами, стоящими за будущей долговечностью джихадизма. Вооруженные мессианской идеологией и верой в то, что они воскрешают халифат, бойцы «ИГИЛ» бесстрашны и фанатичны. Одна из самых сильных сто-

---

¹⁴⁰ Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. – URL: <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

рон «ИГИЛ» – это внутренняя вера в истинность религиозно–идеологической причины его создания, слепая вера в принципы «Божьего правления» на земле в противоположность воле народов и верность суннитскому сообществу, а также осуждение любого другого сообщества. Боевики Багдади считают, что умереть, защищая эти принципы, было бы «мученичеством ради Бога», дорогой к небу. Независимо от правдивости этого верования, это важный фактор в построении боевого духа бойцов «ИГИЛ». Это идеологическое убеждение объясняет обилие террористов–смертников в рядах «ИГИЛ»¹⁴¹. В некотором смысле «ИГИЛ» смогло реализовать на практике джихадские концепции, которые получили распространение среди исламистов на Ближнем Востоке в течение последних двух десятилетий. Эта организация может похвастаться длинным списком добровольцев, которые ждут своей очереди для совершения операций самоубийства или актов «мученичества». Сотни уже сделали это и способствовали наступлению организации в Ираке и Сирии.

Руководители «ИГИЛ» неоднократно напоминают своим подчиненным, что они идут по стопам Пророка Мухаммеда и его праведных соратников, которые воздвигли первое исламское государство. Бойцы «ИГИЛ» изображаются как «солдаты халифата», которые сражаются с врагами ислама и приносят честь, победу и освобождение суннитской общине. Они постоянно питаются той идеологической пищей, которая превращает их в человеческих роботов. Но есть сирийские и иракские члены «ИГИЛ», которые идеологически не привержены исламистскому делу и которые присоединились к джихадизму либо для получения экономического преимущества, либо по политическим причинам. Но для многих бойцов, включая иностранцев и ветеранов джихадизма «Аль–Каиды» в Ираке, идеология является главным связующим звеном, которое закрепляет их приверженность этой группе. Эти

---

¹⁴¹ Садик Дж. Аль–Азм. Что такое Исламизм? – URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 01.11.2018).

идеологические стойкие полевые командиры приводят в действие военную машину «ИГИЛ» и имеют решающее значение на полях сражений¹⁴².

Из всех повстанческих организаций в Ираке и Сирии только «ИГИЛ» практикует то, что проповедует: «Верьте в наш призыв к мученической смерти наших командиров», очень привлекательный лозунг для религиозных, молодых активистов. Вера, а не звание и иерархия, связывают боевые единицы «ИГИЛ». По словам джихадистов, это идеологическое единство между рядовыми боевиками и командирами способствует устойчивости и долговечности «ИГИЛ» и способствует его расширению в районах, где преобладают сунниты¹⁴³.

Один из уроков, извлеченных за последние полтора года, заключается в том, что организация обладает идеологической сплоченностью, братством и оперативностью. Поэтому неудивительно, что оно не рухнуло под сильными ударами авиации антиигиловской коалиции. После более чем десяти тысяч авиаударов со стороны коалиции, «ИГИЛ» продемонстрировало упорство и способность к адаптации; будучи ослабленной авиаударами и повторяющимися наземными нападениями в Сирии и Ираке, эта группа остается мощной силой, способной противостоять смертельным наступлениям в обеих странах и сражаться до последнего.

Спустя более полутора лет после провозглашения халифата «ИГИЛ» продолжает защищать свои территории на нескольких театрах от многочисленных врагов, включая иракские силы безопасности и мощные шиитские ополчения, а также решительных курдских боевиков в Ираке и Сирии, а также сирийскую армию и ее партнеров, особенно «Хезболлу». В конце сентября 2015 года Россия присоединилась к борьбе против «ИГИЛ», вмешавшись в военном отношении в Сирии и нанеся авиаудары по группе и другим оппозиционным силам. К концу 2015 года Россия нанесла более пяти тысяч

---

¹⁴² Gardner, Frank. “Jihadistan”: Can Isis militants rule seized territory? // BBC News, 08.06.2014. – P. 7.

¹⁴³ Садик Дж. Аль-Азм. Что такое Исламизм? – URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 01.11.2018).

авиаударов по Сирии. Кроме того, в Сирии «ИГИЛ» борется с исламистскими конкурентами, такими как «Джабхат ан–Нусра», «Ахрар аль–Шам» и «Джайиш аль–Ислам»¹⁴⁴.

Разрыв между действиями Америки и России в Ираке и Сирии усилил мнение «ИГИЛ» о своей непобедимости. Это было использовано, как отдельный элемент игиловской пропаганды, благодаря которому «ИГИЛ» обрело группу новых приверженцев на всем Ближнем Востоке и за его пределами. Беспрецедентная способность исследуемой организации привлекать и радикализировать своих последователей с помощью социальных сетей проистекает из ее демонстрации военного мастерства и успеха на поле боя. Идеология в отдельности, как бы она ни была важна, не привела бы к созданию «ИГИЛ» в такой степени и превратила бы ее в силу, с которой нужно считаться¹⁴⁵.

Железная идеология, слепая вера и эффективный военный аппарат подпитывают вооруженную силу «ИГИЛ». Его способность перерастать и превосходить группы со схожими джихадскими идеологиями, такими как «Джабхат ан–Нусра», в некоторой степени обусловлена его глубокими и устоявшимися корнями. Его генеральный штаб в Ираке и Сирии состоит из ветеранов «Аль–Каиды» в Ираке, которые пережили мятеж против американских и иракских сил; бывших офицеров армии и полиции Хусейна, имеющих опыт организации, разведки и внутренней безопасности; и закаленных в боях чеченских командиров с навыками партизанской войны. Обладая этим разнообразным и опытным военным руководством, Багдади и его кабинет создали мини–армию, которая ведет как обычную, так и партизанскую войну. Используя психологическую войну и тщательное планирование, тактики «ИГИЛ» часто переигрывали и переигрывали врагов организации на поле

---

¹⁴⁴ Федорченко А.В. Исламское государство: истоки, современное состояние, перспективы // Вестник МГИМО–Ун–та. – 2015. – № 1. – С. 280–281.

¹⁴⁵ Соснин В.А. Проблема ИГИЛ в современной геополитической ситуации: детерминанты феномена привлекательности // Ин–т психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — М., 2016. — Т. 1, № 1. — С. 126—142.

битвы и демонстрировали стратегическую хитрость и упорство. В частности, приток бывших офицеров иракской армии в ряды «ИГИЛ» способствовал его ранним военным победам в 2013 и 2014 годах в Ираке и Сирии.

Несмотря на успехи, достигнутые в Пальмире в 2015 году, «ИГИЛ» утратило приблизительно 40 процентов территории, которую оно когда-то занимало в Ираке, и от 5 до 20 процентов в Сирии с момента объявления Халифата в июне 2014 года. Тем не менее, «ИГИЛ» обладает организационной глубиной, проворством и упрямым фанатизмом, и силой воли. В качестве запасного варианта Багдади и его помощники отправили доверенных командиров из Сирии и Ирака в Ливию и создали базу в Сурте¹⁴⁶.

Но, несмотря на впечатляющее военное мастерство и достижения «ИГИЛ», оно страдает структурным недостатком: отсутствием позитивного плана управления и изнурительным вакуумом идей. В идеологической и моральной риторике организация не предлагала суннитским общинам в Ираке и Сирии позитивной программы действий или позитивного видения управления. Хотя «ИГИЛ» удалось доставить хлеб и масло населению под его присмотром, оно не всегда вкладывало социальный капитал в инфраструктуру управления. Этот фундаментальный недостаток является общим для всех джихадистов, которые отдают приоритет войне над благосостоянием. Они одержимы физической и военной силой, игнорируя политическую теорию как посягательство на шариат или закон Корана и их нарушение. Любое теоретизирование или философствование вне рамок шариата запрещено и криминализируется как неисламское. Вновь и вновь джадисты не воплощали в жизнь свои обещания спасения в прагматическую материальную реальность, а это разоблачает недостаток и бедность их идей. Что еще более важно, этот недостаток не привел к тому, что джихадисты, включая «ИГИЛ», привлекли

---

¹⁴⁶ Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно–политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskay>. – (Дата обращения 10.10.2018).

внимание мусульман, которое, как и общественность в других странах, жаждет стабильности, процветания и свободы¹⁴⁷.

Хотя сунниты в Ираке и Сирии терпят лишения и жертвы во время войны, их настроение неизбежно изменится на активную враждебность, если «ИГИЛ» превратит чрезвычайные условия жизни в чрезвычайной ситуации в постоянную ситуацию, которая, как представляется, будет иметь место. Активисты в Ракке, Дейр-эз-Зуре и Мосуле сообщают о широко распространенном недовольстве и подавленном гневе среди местного населения по поводу мрачных социальных условий и утраты индивидуальных свобод, таких как права на передвижение и курение. Помимо антишиитской и антииранской риторики, «ИГИЛ» не предлагает суннитам позитивную программу действий, а только унылое будущее. Законы и правила, установленные «ИГИЛ», проливают свет на его цель на всю жизнь под его присмотром, а именно на возвращение арабо-исламской цивилизации к цивилизации седьмого века. Хотя многие сунниты прямо и косвенно поддерживают кампанию «ИГИЛ» против правительств, поддерживаемых Ираном в Багдаде и Дамаске, они не одобряют его бесчеловечность и слишком суровое толкование шариата. Существуют свидетельства того, что джихадистская идеология группы не находит отклика у многих иракцев и сирийцев, что его утопия более популярна среди молодых иностранных призывников, чем среди коренного населения¹⁴⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что самопровозглашенный халифат «ИГИЛ» – это утопия, уходящая корнями в Аравию VII-го века, которая отделена от реалий и сложностей четырнадцати веков мусульманской истории и общества. На самом деле, халифат «ИГИЛ» – это мифология, маски-

---

¹⁴⁷ Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально-исламистских движений на примере ИГИЛ. – URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14219229950.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).

¹⁴⁸ Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. — 2015. — № 4. — С. 55—66.

рующаяся под закон и всецело навязывающая прошлое настоящему. Стратегическая цель «ИГИЛ» состоит в том, чтобы создать тоталитарную систему или гегемонию, основанную на реакционной интерпретации шариата.

В отличие от предыдущих волн, когда «ИГИЛ» будет оттеснено в военном отношении, оно не оставит ни идей, ни теорий, ни интеллектуального наследия. Это теологически и интеллектуально бессодержательно, без ядра, набора идей для его поддержания в долгосрочной перспективе. Это поднимает фундаментальные вопросы о его способности легитимизировать себя и строить собственную гегемонию, а не полагаться только на господство и силу. Чтобы быть долговечными, как социальные движения, так и государства должны создавать набор идей и ссылок, которые обращаются к широкому кругу избирателей и, таким образом, добиться принятия в большей степени путем убеждения, чем принуждения.

Конец «ИГИЛ», однако, является более сложной задачей, которая требует политических и социальных стратегий, которые лишают группу кислорода, который ее поддерживает. «ИГИЛ» не было бы так хорошо, как если бы не распад государственных институтов в Сирии и Ираке и усиление сектантства. Это результат десятилетий диктатуры, неудачного управления и развития, а также крайней нищеты, усугубляемой продолжающимся иностранным вмешательством и палестинской трагедией. Тем не менее, было бы недальновидно преуменьшать значение исламистской идеологии «ИГИЛ» и идеологии джихадистов в целом.

В общих чертах, эти две переменные – вакуум безопасности и вакуум идей, а также распад общественного договора между режимами и населением – помогают объяснить недавний всплеск джихадистов в арабском мире. Действительно, вакуум идей так же важен, как и вакуум безопасности в пропаганде джихадистов и превращении их в силу, с которой нужно считаться. С подавлением основных исламистов, таких как «Братья–мусульмане» в Египте, и возвращением военных в политику, джадисты предложили альтернативную модель, основанную на идентичности и жестком и избирательном

чтении Священных Писаний. По своей сути – это подрывная альтернатива, которая нашла восприимчивые уши среди некоторых мусульман. Даже если среда безопасности значительно улучшится, вакуум идей обеспечивает джихадистов и других негосударственных религиозных деятелей рынком и аудиторией. Существует настоятельная необходимость заполнить этот вакуум идей и противостоять религиозным толкованиям джихадистов, которые оправдывают принятие «другого». Для этого необходимо формальное разделение мечети и государства. Цель состоит в том, чтобы защитить традиционное духовенство от политических манипуляций и защитить государство от религиозных манипуляций. Хотя нет уверенности в успехе, с этой сложной борьбой поколений нужно бороться и побеждать независимо от того, сколько на это потребуется. «ИГИЛ», следует отказать в доктринальном и богословском кислороде, который питает их движение. Формирование антитеррористической идеологии – это первая и основная линия защиты от джихадистской нигилистической идеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что несмотря на то, что ислам сплачивал народы и государства на основе религии, он не мог уничтожить экономические и национальные противоречия. К тому же никакая религия не может постоянно сохранять свой первоначальный облик. Начал трансформироваться и ислам. Стали появляться новые пророки, каждый из них говорил, что он вновь пришедший Мухаммед. Такое положение дел в мусульманской религии нашло отражение в расколах и разнообразных сектах.

Самая ранняя в истории ислама религиозно-политическая группировка – хариджиты – образовалась в ходе борьбы за власть в халифате между сторонниками Али и Муавии. Хариджиты считали несправедливой наследственную власть в халифате, поскольку она закрепляет неравенство в мусульманской общине и выдвигает халифа не по личным достоинствам, а по кровному родству; поэтому глава государства, он же духовный руководитель – имам, должен избираться самими мусульманами. Верховный пост халифа вправе занять каждый мусульманин, независимо от его происхождения и цвета кожи. Ни он сам, ни его власть не имеют священного статуса; община его выбирает, община же может его сместить, а если избранный халиф окажется недостойным доверия, станет тираном или предаст интересы общины ради своих личных интересов, то он может быть предан суду или даже казнен. Непременными же условиями правомочности претендента они считали следование Корану и Сунне, справедливое обхождение с людьми и способность с оружием в руках выступить против правителя-тирана.

Суверенная власть, согласно их учению, принадлежит мусульманской общине, а имам-халиф является лишь уполномоченным общины, военным вождем и защитником ее интересов. В вопросах религии хариджиты были поборниками «чистоты» ислама и отличались строгим исполнением религиозных предписаний. Исходя из положения, что истинная вера определяется

действием, хариджиты считали, что совершившие «тяжкие» грехи и искренне не раскаявшиеся в этом становятся вероотступниками, с которыми необходимо вести «священную войну». Убийство вероотступников было религиозным принципом хариджитов, а джихад (борьба в защиту и за распространение ислама) считался одним из столпов веры. Они также порицали роскошь, отвергали разраставшийся культ святых и паломничество к местным святыням, хотя и признавали посещение святынь Мекки. Хариджиты участвовали во многих крупных восстаниях и мятежах, потрясавших халифат, и своим фанатизмом и непримиримостью вызывали беспощадное отношение к себе со стороны халифской власти, в результате чего движение было почти полностью уничтожено к концу IX века. Но данное течение в исламе позволило в будущем развиваться экстремистским направлениям на основе искажения мусульманских истин, одним из которых и является современный джихадизм.

Непосредственно «ИГИЛ» возникла на основе созданной весной 2004 г., Абу Мусабом аль-Заркави «Аль-Кайды в Ираке», в которую влились радикальные сунниты – курды и арабы. Осенью того же года Заркави официально объявил, что подчиняется Усаме бин Ладену.

«Аль-Кайда в Ираке» применяла традиционную для такого рода формирований тактику действий: взрывы бомб, обстрелы и захват заложников, однако она отличалась от других группировок, противостоявших силам международной коалиции и властям Ирака, невероятной жестокостью. К примеру, казни чаще всего осуществлялись путем отрубания головы.

В июне 2006 г., Заркави был убит в результате удара, нанесенного американской авиацией. После этого группировка «сузила» свою программу и идеологию: она стала выступать за построение в Ираке шариатского государства, для чего начала атаковать не только иностранных граждан и иракских шиитов, но также умеренных суннитов. Для группировки это обстоятельство стало причиной серьезных проблем: против нее выступили суннитские вооруженные формирования; два ее новых лидера были убиты в апреле 2010 г.

После смерти Заркави его группировкой стал руководить тандем — Абу Айюб аль-Масри и Абу Омар аль-Багдади. Они и объявили о создании «Исламского государства Ирака» — организации, объединяющей бывшую группировку Заркави с некоторыми другими террористическими структурами. Это произошло в октябре 2006 г. В дальнейшем аль-Масри и аль-Багдади свернули преследование шиитов, полностью переключившись на борьбу против западных оккупантов. В апреле 2010 г., оба были убиты американцами, а их группировку возглавил иракец, уроженец города Самарра, доктор наук в области исламоведения Абу Бакр аль-Багдади.

Непосредственно группировка «Исламское государство Ирак» возникла при участии «Аль-Каиды», однако отношения между «Исламским государством» и «Аль-Каидой» всегда были сложными: две террористические организации то заявляли о взаимной поддержке, то объявляли о слиянии, то демонстративно дистанцировались друг от друга. Руководство «Исламского государства» считало «Аль-Каиду» организацией с устаревшими методами работы, постепенно уходящей с политической арены.

Группировка «Исламское государство Ирак» долгие годы существовала в основном за счет криминального бизнеса — в 2000-е годы это была по большей части кража и перепродажа американского оружия и похищение людей ради выкупа. В дальнейшем хороший доход «Исламскому государству» дал контроль над нефтяным бизнесом. В 2012–2013 году иракское правительство начало кампанию против суннитских политиков и суннитской оппозиции. Жесткие меры правительства привели к подъему активности суннитов по всему Ираку.

В 2013 г., боевики «Исламского государства Ирака» вступили в гражданскую войну в Сирии против правительства Башара Асада на стороне антиправительственных сил. 9 апреля 2013 г., путем слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии — «Исламское государство Ирака» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» была образована группировка под единым названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало созда-

ние исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. В 2013 г., бойцы «ИГИЛ» присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Айману Завахири. В феврале 2014 г., лидер «Аль-Каиды» Айман Завахири официально заявил, что не признает принадлежность «ИГИЛ» к «Аль-Каиде».

Но, создав халифат и продемонстрировав эффектное насилие, бренд «ИГИЛ» затмил бренд «Аль-Каиды». Считающиеся непобедимыми и неудержимыми, как закаленные, так и заядлые джихадисты, теперь обращаются к халифату Багдади. Организация взрастила мифологическое повествование о своем военном мастерстве, в котором действия говорят громче, чем слова, а «ИГИЛ» изображается как мощный авангард, который чтит умму и унижает своих врагов. Его показная жестокость предназначена не только для терроризма врагов, но и для обращения к основному суннитскому избирательному округу и воодушевления молодых новобранцев, которые жаждут идентичности, приключений, крови и, самое главное, справедливости для пострадавших суннитов в Ираке, Сирии и всего арабо-исламского мира. Таким образом, жестокость «ИГИЛ» превращается в «мягкую» и «божественную справедливость» против реальных и воображаемых врагов ислама. Стоит отметить, что все группы джихадистов санкционируют эффектное насилие за его политическое и психологическое воздействие как на врагов, так и на друзей.

В целом, самопровозглашенный халифат «ИГИЛ» – это утопия, уходящая корнями в Аравию VII-го века, которая отделена от реалий и сложностей четырнадцати веков мусульманской истории и общества. На самом деле, халифат «ИГИЛ» – это мифология, маскирующаяся под закон и всецело навязывающая прошлое настоящему. Стратегическая цель «ИГИЛ» состоит в том, чтобы создать тоталитарную систему или гегемонию, основанную на реакционной интерпретации шариата.

В отличие от предыдущих волн, когда «ИГИЛ» будет оттеснено в военном отношении, оно не оставит ни идей, ни теорий, ни интеллектуального наследия. Это теологически и интеллектуально бессодержательно, без ядра,

набора идей для его поддержания в долгосрочной перспективе. Это поднимает фундаментальные вопросы о его способности легитимизировать себя и строить собственную гегемонию, а не полагаться только на господство и силу. Чтобы быть долговечными, как социальные движения, так и государства должны создавать набор идей и ссылок, которые обращаются к широкому кругу избирателей и, таким образом, добиться принятия в большей степени путем убеждения, чем принуждения.

Конец «ИГИЛ», однако, является более сложной задачей, которая требует политических и социальных стратегий, которые лишают группу кислорода, который ее поддерживает. «ИГИЛ» не было бы так хорошо, как если бы не распад государственных институтов в Сирии и Ираке и усиление сектантства. Это результат десятилетий диктатуры, неудачного управления и развития, а также крайней нищеты, усугубляемой продолжающимся иностранным вмешательством и палестинской трагедией. Тем не менее, было бы недальновидно преуменьшать значение исламистской идеологии «ИГИЛ» и идеологии джихадистов в целом.

В общих чертах, эти две переменные – вакуум безопасности и вакуум идей, а также распад общественного договора между режимами и населением – помогают объяснить недавний всплеск джихадистов в арабском мире. Действительно, вакуум идей так же важен, как и вакуум безопасности в пропаганде джихадистов и превращении их в силу, с которой нужно считаться. С подавлением основных исламистов, таких как «Братья–мусульмане» в Египте, и возвращением военных в политику, джадисты предложили альтернативную модель, основанную на идентичности и жестком и избирательном чтении Священных Писаний. По своей сути – это подрывная альтернатива, которая нашла восприимчивые уши среди некоторых мусульман. Даже если среда безопасности значительно улучшится, вакуум идей обеспечивает джихадистов и других негосударственных религиозных деятелей рынком и аудиторией. Существует настоятельная необходимость заполнить этот вакуум идей и противостоять религиозным толкованиям джихадистов, которые

оправдывают принятие «другого». Для этого необходимо формальное разделение мечети и государства. Цель состоит в том, чтобы защитить традиционное духовенство от политических манипуляций и защитить государство от религиозных манипуляций. Хотя нет уверенности в успехе, с этой сложной борьбой поколений нужно бороться и побеждать независимо от того, сколько на это потребуется. «ИГИЛ», следует отказать в доктринальном и богословском кислороде, который питает их движение. Формирование антитеррористической идеологии – это первая и основная линия защиты от джихадистской нигилистической идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ИСТОЧНИКИ

Опубликованные

Материалы официальных органов Российской Федерации

1. Перечень террористов и экстремистов (действующие). – URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>. – (Дата обращения 11.11.2018).
2. Федеральный список экстремистских материалов. – URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=11&theme=minjust>. – (Дата обращения 11.11.2018).

Материалы джихадистов

1. А. аль–Багдади. Инфиру хифафан ва–сикалан. – URL: <http://justpaste.it/bttar–tf–enferoo>. – (Дата обращения 10.10.2018).
2. А. аль–Багдади. Лимаза нукатиль ва нукатиль ман? – URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=121336. – (Дата обращения 10.10.2018).
3. А. аль–Багдади. Хаза ма Ваадна Алла. – URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=343541>. – (Дата обращения 10.10.2018).
4. Абу Джандал аль–Азди. Танзим аль–Каида ва–ль–Харб Гаир аль–Мутавазийя. – URL: <https://www.al–ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>. – (Дата обращения 10.10.2018).
5. Х. аль–Али. Баян лиль—Маджлис аль–Ааля ли–Джамаат аль–Джихад. – URL: <https://www.al–ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=11787>. – (Дата обращения 10.10.2018).
6. Х. аль–Али. Аль–Акд ли–ль–Маджлис Ааля байн аль–Харакат аль–Джихадийя. – URL: www.e–prism.org. – (Дата обращения 10.10.2018).

7. Al-Baghdadi A. Al Jazeera. – URL: www.aljazeera.net/encyclopedia/icons/2014/12/2/%D8%A3%D8%A8%D9%88-%D8%A8%D9%83%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF%D9%8A. – (Дата обращения 10.10.2018).
8. Al-Baghdadi A. Between Al Qaeda and ISIS. – URL: www.youtube.com/watch/v=oztWZfVU. – (Дата обращения 10.10.2018).
9. Al-Baghdadi A. Even If the Disbelievers Despise Such. – URL: <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2014/11/14/audio-message-by-abu-bakr-al-baghdadi-even-if-the-disbelievers-despise-such/>. – (Дата обращения 10.10.2018).
10. Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter. – URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).
11. Al-Zarqawi. Musab al-Zarqawi Letter Obtained by United States Government in Iraq. – URL: <http://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm>. – (Дата обращения 10.10.2018).
12. Al-Zawahiri. Letter from al-Zawahiri to al-Zarqawi. – URL: https://www.globalsecurity.org/security/library/report/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm. – (Дата обращения 10.10.2018).
13. Amru al-Absi. Executive Summary / Counter Extremism Project, 2015. – URL: www.counterextremism.com/extremists/amru-al-absi. – (Дата обращения 10.10.2018).
14. Zarqawi. The Question of Terrorism. – URL: <http://firehorse.me/work/zarqaoui-la-question-terroriste-zarqawi-the-question-of-terrorism/>. – (Дата обращения 10.10.2018).

2. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Ал-Кахтани Г. Кто они НЕОХАРИДЖИТЫ (ваххабиты—«салафиты») – Казань: Иман, 2006. – 464 с.

2. Андреев А. Ваххабиты XVIII – XX века. – М.: Крафт+, 2003. – 169 с.
3. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, Агентство «Кавказ», 1999. – 162 с.
4. Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. – М.: Изд-во Восточной Литературы, 1957. – 100 с.
5. Брилёв Д.В. Генезис «Исламского государства» // Исламское государство: генезис и новые тренды. Сб. статей / Под ред. З. Салаха, А. Аулина. — Львов: Манускрипт, 2015. — С. 79—85.
6. В Ираке обнаружили массовое захоронение жертв ИГ. – URL: <https://ria.ru/20181107/1532283844.html>. – (Дата обращения 10.10.2018).
7. В Ираке приговорили к пожизненному сроку 19 россиянок. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/04/29/141349-v-irake-prigovorili-k-pozhiznennomu-sroku-19-rossiyanok>. – (Дата обращения 10.10.2018).
8. Вайс М. Исламское государство: Армия террора / М. Вайс, Х. Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
9. Голяндин Н.П. Мотивации вербовки в террористические организации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsii-verbovki-v-ekstremistskie-i-terroristicheskie-organizatsii>. – (Дата обращения 10.10.2018).
10. Добаев И.П. Исламский радикализм – генезис, эволюция, практика. – РнД.: СКНЦ ВШ, 2002. – 329 с.
11. Звягельская И.Д. Этнос и конфессии на Востоке. конфликты и взаимодействие. – М.: МГИМО (У), 2005. – 575 с.
12. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиознополитические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М.: Наука, 1988. – 205 с.
13. Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М.: Ин-т религии и политики, 2004. – 256 с.

14. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе. – URL: <http://www.forum-tvs.ru/index.php?showtopic=6100>. – (Дата обращения 10.10.2018).
15. Исламская доктрина против радикализма. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=8880>. – (Дата обращения 10.10.2018).
16. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. – Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 226 с.
17. Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень халифата. — М.: Алгоритм, 2015. — 224 с.
18. Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. – М.: Ладомир, 2004. – 466 с.
19. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1991. – 170 с.
20. Краснов Ю.К. Феномен ДАИШ: генезис, социальная база и цели Исламского государства // Публичное и частное право. — 2016. — № II (XXX). — С. 82—90.
21. Краснов Ю.К. Исламское государство. Десять лет войны за становление террористического халифата // Международное публичное и частное право. — 2017. — № 1. — С. 37—41.
22. Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и методика её распространения. – URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).
23. Курбанов Я. Ислам против терроризма. – URL: <http://antiterrortoday.com/images/docs/Islam%20protiv%20Ter.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).
24. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. – М.: Весь Мир, 2006. – 221 с.

25. Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно–политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество. – URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1772-o-doklade-g-mirskogo-radikalnyj-islamizm-idejno-politicheskay>. – (Дата обращения 10.10.2018).
26. Мухаметов Р.М. Феномен «Исламского государства» // Россия в глобальной политике. — 2014. — № 5. — С. 134–151.
27. Наумкин В.В. Изучение исламского радикализма на пост–советском пространстве концепции и подходы. – М.: «Гуманитарий», 2004. – 21 с.
28. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. – М.: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, 2008. – 768 с.
29. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. – М.: Наука, 2011. – 461 с.
30. О теоретических моделях «Исламского государства» // Аналитические доклады / Тема: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы. – Выпуск 1 (45). – МГИМО МИД России. – Январь 2016. – С. 7–9.
31. Пластун В.Н. Эволюция экстремистских движений в странах Востока (конец XX века). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 711 с.
32. Садик Дж. Аль–Азм. Что такое Исламизм? – URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml. – (Дата обращения 10.10.2018).
33. Соснин В.А. Проблема ИГИЛ в современной геополитической ситуации: детерминанты феномена привлекательности // Ин–т психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — М.: Ин–т психологии РАН, 2016. — Т. 1, № 1. — С. 126—142.
34. Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. — 2015. — № 4. — С. 55—66.
35. Степанова Е. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально–исламистских движений на

- примере ИГИЛ. – URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14219229950.pdf>. – (Дата обращения 10.10.2018).
36. Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. – URL: <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm>. – (дата обращения: 01.11.2018).
37. Федорченко А.В. Исламское государство: истоки, современное состояние, перспективы // Вестник МГИМО–Ун–та. – 2015. – № 1. – С. 280–281.
38. Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО–Ун–та. — М.: МГИМО (У), 2015. — № 2 (41). — С. 174—183.
39. Чернышева Н.А. Ваххабизм в исламской религиозной традиции. Конспект лекций. – М.: МИИТ, 2007. – 24 с.
40. Эрель А. Я была джихадисткой. Расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ / Пер. с фр. О. Иванова. — М.: Кучково поле, 2016. — 256 с.
41. Al-Qaida in Iraq Claims Responsibility for Baghdad Blasts. – URL: www.theguardian.com/world/2011/dec/27/al-qaida-in-iraq-baghdad. – (дата обращения: 01.11.2018).
42. Al-Yaqoubi S.M. Refuting ISIS. – U.S.: Sacred Knowledge, 2015. – 216 p.
43. Arango T. U.S. Actions in Iraq Fueled Rise of a Rebel. – URL: <https://www.nytimes.com/2014/08/11/world/middleeast/us-actions-in-iraq-fueled-rise-of-a-rebel.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).
44. Barel Z. How the Islamic State Buys Power. – URL: www.haaretz.com/news/middle-east/.premium-1.613395. – (дата обращения: 01.11.2018).
45. Birke S. How ISIS Rules? – N.Y.: The New York Review of Books, 2014. – 112 p.

46. Brisard J.–C. Zaraqawi: The New Face of al–Qaeda –UK: Polity Press, 2005. – 294 p.
47. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic FAO/WFP. – URL: www.fao.org/docrep/018/aq113e/aq113e.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).
48. Chulov M. ISIS: The Inside Story. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/11/sp-isis-the-inside-story>. – (дата обращения: 01.11.2018).
49. Dairieh M. My Journey inside the Islamic State. – URL: <https://news.vice.com/article/my-journey-inside-the-islamic-state>. – (дата обращения: 01.11.2018).
50. Damsgård P. The ISIS hostage. – London: Atlantic Books, 2016. – 84 p.
51. Darwish S. Syria’s «Daesh». – URL: <https://www.ypgrojava.org/Shervan-Darwish%3A-Turkish-bombardment-a-major-obstacle-to-the-fight-against-terror>. – (дата обращения: 01.11.2018).
52. Daweesha A. Identity and Political Survival in Saddam’s Iraq. – URL: <http://www.jstor.org.libproxy.newschool.edu/stable/4329390?&Search=yes&searchText=identity&searchText=political&searchText=survival&searchText=Iraq&list=hide&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3FQuery%3Didentity%2Band%2Bpolitical%2Bsurvival%2Bin%2BIraq%26acc%3Don%26wc%3Don&prevSearch=&item=2&ttl=4001&returnArticleService=showFullText>. – (дата обращения: 01.11.2018).
53. Essam W. Baghdadi Left Bucca Prison More Extreme. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/camp-bucca-the-us-prison-that-became-the-birthplace-of-isis-9838905.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).
54. Former CIA Agent: The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad. – URL: <http://themoroccantimes.com/2014/07/6414/nsa->

- documents–reveal–isis–leaderabu–bahr–al–baghdadi–trained–israeli–mossad. – (дата обращения: 01.11.2018).
55. Former Iraqi Intelligence Officer Reveals Secrets about the American Ministry of Defence to RT. – URL: <http://arabic.rt.com/prg/telecast/658078>. – (дата обращения: 01.11.2018).
56. Gardner F. Jihadistan: Can Isis militants rule seized territory? – URL: <https://www.bbc.com/news/world–middle–east–28222872>. – (дата обращения: 01.11.2018).
57. Gerges F. Buried in Amman’s Rubble: Zarqawi’s Support. – URL: www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2005/12/02/AR2005120202370.html. – (дата обращения: 01.11.2018).
58. Gerges F. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. – URL: <http://bookfi.net/book/1465563>. – (дата обращения: 01.11.2018).
59. Giovanni J.D. Who Is ISIS Leader Abu Bakr al–Baghdadi? – URL: <https://www.newsweek.com/2014/12/19/who–isis–leader–abu–bahr–al–baghdadi–290081.html>. – (дата обращения: 01.11.2018).
60. Gul Z. ISIS: yet another offspring of jihadi salafism // The Counter Terrorist. – Volume 10. – Number 4. – August/September 2017. – P. 8–16.
61. Haddad B. The Syrian Regime’s Business Backbone. – URL: www.merip.org/mer/mer262/syrian–regimes–business–backbone. – (дата обращения: 01.11.2018).
62. Hashem A. The Many Names of Abu Bakr al–Baghdadi. – URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/isis–baghdadi–islamic–state–caliph–many–names–al–qaeda.html#. – (дата обращения: 01.11.2018).
63. Najih I. Daesh: The knife that butchers Islam. – URL: <http://aneka.scriptsraft.com/DAESH–al–Dawla–al–Islamiya–fi–al–Iraq–wa–al–Sham–ISIS–ISIL>. – (дата обращения: 01.11.2018).
64. Joscelyn T. Al–Nusra Front Leader Re–news Allegiance to al–Qaeda, Rejects New Name. – URL:

- www.longwarjournal.org/archives/2013/04/al_nusrah_front_lead.php. – (дата обращения: 01.11.2018).
65. Karouni. Insight–In Northeast Syria. – URL: <https://en.annahar.com/article/927654–islamic–state–group–targets–us–convoy–in–northeast–syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).
  66. Leven bij ISIS, de mythe ontrafeld. – Den Haag: Algemene Inlichtingen–en Veiligheidsdienst, Januari 2016. – 78 p.
  67. Luizard J.–P. Islam as a Point of Reference for Political and Social Groups in Iraq. – URL: icrc.org/en/download/file/20047/irrc–868–5.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).
  68. Reuter C. The Terror Strategist: Secret Files Reveal the Structure of Islamic State. – URL: www.spiegel.de/international/world/islamic–state–files–show–structure–of–islamist–terror–group–a–1029274.html. – (дата обращения: 01.11.2018).
  69. Shenon P. Final 9/11 Report Is Said to Dismiss Iraq–Qaeda Alliance. – URL: www.nytimes.com/learning/students/pop/articles/12panel.html. – (дата обращения: 01.11.2018).
  70. Syria: Fresh Evidence of Armed Forces’ Ongoing Crimes against Humanity. – URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2012/06/syria–fresh–evidence–armed–forces–ongoing–crimes–against–humanity/. – (дата обращения: 01.11.2018).
  71. Tahiroglu M. Islamic State Networks in Turkey. – Washington: FDD PRESS, 2017. – 186 p.
  72. The ar–Raqqa Executions–Confirmation of the Islamic State in Iraq and as–Sham. – URL: <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2013/05/15/the–ar–raqqa–executions–confirmation–of–the–islamic–state–in–iraq–and–as–sham/>. – (дата обращения: 01.11.2018).
  73. The «Islamic State»: The Report by Richard Barrett, Head of the UN’s al–Qaida and Taliban monitoring group. – URL:

- <http://www.soufangroup.com/the-islamic-state/>. – (дата обращения: 01.11.2018).
74. The Jihadi Threat: ISIS, Al Qaeda and Beyond. – U.S.: Institute of Peace, 2016. – 196 p.
75. The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi. – URL: www.theatlantic.com/magazine/archive/2006/07/the-short-violent-life-of-abu-musab-al-zarqawi/304983/. – (дата обращения: 01.11.2018).
76. Turkmani R. Countering the Logic of the War Economy in Syria. – URL: <https://www.opendemocracy.net/north-africa-west-asia/rim-turkmani/countering-logic-of-war-economy-in-syria>. – (дата обращения: 01.11.2018).
77. Turkmani R. ISIL, JAN and the War Economy in Syria Security in Transition. – URL: www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2015/08/ISIL-JAN-and-the-war-economy-in-Syria1.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).
78. Understanding the rise of ISIL/Da'esh (the «Islamic State»). – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/551329/EPRS_BRI%282015%29551329_EN.pdf. – (дата обращения: 01.11.2018).
79. Williams L. Islamist Militants Drive Free Syrian Army Out of Raqqa. – URL: www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2013/. – (дата обращения: 01.11.2018).
80. Youssef M. Al-Qaida Announces Iraqi Suicide Squad. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/en-jihadi-rivalry.pdf>. – (дата обращения: 01.11.2018).